

Дорогой сводный братец

Автор:

Пенелопа Уорд

Дорогой сводный братец

Пенелопа Уорд

Modern Love

Впервые Грета увидела своего сводного брата, когда училась в старшей школе. Однажды Элек просто-напросто ввалился в ее дом. Так она узнала, что какое-то время он поживет с ней. «Элек бесил меня со страшной силой – от своей черной как смоль макушки и до подворотов хулиганских рваных джинсов. От него часто пахло табачным дымом, и он таскал в дом каждый раз новых девчонок, которые были от него без ума. Зуб даю, он полагал, что обаятельная ухмылка и рельефные мышцы позволяют ему быть полным засранцем. Самое ужасное, что и я не заметила, как до темноты в глазах влюбилась в него. В те дни много чего произошло, но однажды Элек уехал назад в Калифорнию – так же внезапно, как и появился на пороге нашего дома. Его отъезд – к лучшему. Но это было больно. С тех пор прошли годы, и вот непростая семейная ситуация свела нас вновь. И я с отчаянием поняла, что мальчишка, который сводил меня с ума когда-то, превратился в сногшибательного мужчину, рядом с которым трудно даже просто дышать. Но его поведение... Знаете, я его точно когда-нибудь убью. И это не шутка».

Пенелопа Уорд

Дорогой сводный братец

Penelope Ward

Step-Brother Dearest

Copyright © 2014 by Penelope Ward

© Бологова В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

От ледяного ветра покрылось инеем эркерное окно в нашей гостиной, возле которого я сидела в трепетном ожидании, стараясь изо всех сил рассмотреть то, что происходит снаружи. Там, на дороге, в любую минуту мог появиться фургончик Рэнди. Он уехал в аэропорт Логан, чтобы встретить там своего сына Элека, который теперь будет жить с нами весь следующий год, пока его мать работает за границей. Рэнди и моя мама Сара женаты всего пару лет. Мы с отчимом неплохо ладим, хотя я и не могу сказать, что мы очень близки. Видимо, поэтому я не слишком осведомлена о его прежней жизни: знаю лишь, что его бывшая жена Пилар – художница родом из Эквадора, обосновавшаяся в Сан-Франциско, а его сын – татуированный бездельник, которому, по словам Рэнди, позволялось делать все, что его душе угодно. Я до сих пор ни разу не видела своего сводного брата, только видела его фотографию, которая была сделана несколько лет назад, еще до того, как мама и Рэнди поженились. Судя по этому фото, у него были черные волосы и смуглая кожа, явно доставшиеся ему от матери латиноамериканки, и в то же время – отцовские светлые глаза и тонкие черты лица. Тогда тату на нем еще не было, но, по словам Рэнди, в последнее время в его жизни начался бунтарский подростковый этап. Он проявлялся в увлечении татушками в пятнадцать лет и влипанию в различные неприятности под воздействием алкоголя и травки. Рэнди винил в этом Пилар, он считал, что она слишком взбалмошна и чересчур увлечена своей творческой карьерой, поэтому мало обращает внимания на сына и тем самым может позволить ему докатиться даже до убийства.

Рэнди заявил, что сам посоветовал Пилар согласиться какое-то время давать уроки в Лондонской художественной галерее и позволил Элеку, которому исполнилось семнадцать лет, пожить у нас. Хотя Рэнди два раза в год совершал короткие поездки на Запад, их было недостаточно для воспитания сына. Он стремился всеми силами это исправить и сказал нам, что с нетерпением ждет возможности наставить Элека на путь истинный за тот год, который парень проведет у нас.

И вот теперь бабочки летали у меня в животе, пока я глазела на грязный снег, покрывающий улицу за окном. Холодная бостонская зима наверняка станет горьким разочарованием для моего калифорнийского сводного брата.

Моего сводного брата.

Это было просто невероятно. Я очень надеялась, что мы подружмся. Как единственный ребенок в семье я всегда мечтала о брате. Я даже засмеялась, вспомнив, какой глупой я была когда-то, воображая, что между нами могли бы быть такие же сказочно прекрасные отношения, как между Мэри и Дональдом Осмонд, или Джейком и Мэгги Джилленхолл[1 - Дональд и Мэри Осмонд – брат и сестра, американские певцы, вели на телевидении еженедельное телешоу-варьете «Donny & Marie». Джейк и Мэгги Джилленхолл – брат и сестра, американские актеры, сыграли брата и сестру в фильме «Донни Дарко». (Здесь и далее прим. перев.)]. Сегодня утром я слушала старую песню группы Coldplay, которую раньше даже не знала, она называется «Братья и сестры». Там, конечно, речь идет не о родных братьях и сестрах, но мне показалось это хорошим предзнаменованием. Так что, думаю, мне не о чем беспокоиться, все будет у нас хорошо.

Моя мама, похоже, нервничала не меньше меня, она весь день бегала вверх и вниз по лестнице, готовя комнату для Элека. Для этой цели родители переделали под спальню кабинет наверху. Мы с мамой вместе отправились в «Уолмарт», чтобы купить простыни и вообще все необходимое для спальни. Довольно странно и трудно покупать вещи для человека, которого ты совсем не знаешь. Мы остановились на темно-синих постельных принадлежностях.

И вот теперь я смотрела в окно и бормотала себе под нос, придумывая, что мне сказать ему при встрече, о чем мы вообще могли бы поговорить и как я буду представлять его своим друзьям. Предстоящая встреча будоражила меня и в то

же время очень тревожила.

Внизу хлопнула, закрываясь, дверца машины, заставив меня спрыгнуть с дивана и поспешно расправить помятую рубашку.

Спокойно, Грета.

Раздался звук поворачивающегося в замке ключа. Рэнди вошел один, оставив дверь открытой, и в комнату проник морозный воздух. Спустя несколько минут я услышала, как хрустит снег под чьими-то ногами на дороге, но Элек пока так и не появился. Должно быть, он остановился перед домом, прежде чем войти. Рэнди высунулся из дверей и крикнул:

– Да тащи уже сюда свою задницу, Элек.

Когда мой сводный брат наконец-то появился в дверях, у меня в горле тут же появился комок. Я попыталась проглотить этот комок и на несколько секунд задержала дыхание. Сердце замерло в груди, а потом заколотилось все быстрее и быстрее, когда я внезапно осознала, что мой брат совершенно не похож на ту свою фотографию, которую я видела.

Элек был выше Рэнди, и его короткие волосы, которые я помнила по фото, сейчас превратились в густую иссиня-черную копну, почти закрывающую глаза. От него пахло сигаретами или может быть травкой, потому что запах показался мне излишне сладковатым. С его джинсов свисала цепочка. Он даже не взглянул на меня, и я воспользовалась возможностью как следует его рассмотреть, но в этот момент он бросил сумку на пол.

Раздался глухой тяжелый стук.

Что это? Мое сердце бухнуло или его сумка?

Он мрачно взглянул на Рэнди и буркнул:

– Где моя комната?

– Наверху, но ты никуда отсюда не уйдешь, пока не поздороваяешься со своей сестрой.

Каждый мускул в моем теле напрягся, я буквально съежилась, услышав это слово «сестра». Я ни за что не хотела сейчас быть его сестрой. Во-первых, когда он все же обернулся ко мне, то казалось, что он мечтает меня убить. А, во-вторых, едва я только бросила взгляд на его точеное лицо, мне стало совершенно очевидно, что, хотя мой разум кричал об опасности, мое тело в мгновение ока оказалось в плену его чар, и я готова была все отдать, лишь бы избавиться от них.

Его глаза сверкали, как сталь кинжалов, когда он вонзился в меня взглядом, и... так ничего и не сказал. Тогда я сделала несколько шагов по направлению к нему, решив поступиться гордостью, и протянула руку.

– Меня зовут Грета. Рада с тобой познакомиться.

Он продолжал молчать. Прошло несколько секунд, прежде чем он неохотно взял меня за руку. Его рукопожатие было неприятным, почти до боли жестким, но он очень быстро разжал руку. Я кашлянула, пытаюсь справиться с комком в горле, и сказала:

– Ты выглядишь совсем иначе, чем я себе представляла.

Он взглянул на меня, прищурясь.

– А ты выглядишь милой... простушкой.

У меня перехватило дыхание. На долю секунды мне показалось, что он хочет сделать мне комплимент... до того, как он произнес слово «простушка». Но самое печальное было то, что если бы меня спросили, какой я сама себя чувствовала в эту минуту, стоя напротив него, то я и сама бы выбрала это слово.

Его ледяной взгляд скользнул по мне сверху вниз и обратно. Несмотря на то что я испытывала к нему неприязнь, как к личности, я все еще не могла прийти в себя от его физической красоты, и это меня просто убивало. У него был четко очерченный подбородок, прямой великолепный нос, его губы были

совершенством – излишним для той грязи, которая, я была в этом уверена, обычно изливалась с них. Внешне он был воплощением моей мечты, а во всех остальных отношениях – походил на ночной кошмар. Тем не менее я не могла позволить ему догадаться, как меня задела его слова.

– Хочешь, я покажу тебе твою комнату? – спросила я.

Он проигнорировал мои слова, поднял сумку и направился к лестнице.

Прекрасно. Лучше не придумаешь.

Моя мама как раз спустилась с лестницы и сразу же заключила Элека в объятия.

– Как же приятно наконец-то познакомиться с тобой, дорогой.

Я видела, как напряглось его тело, прежде чем он высвободился из ее объятий.

– Хотелось бы мне сказать то же самое.

Рэнди подлетел к лестнице, наставив на сына палец.

– Черт тебя возьми, Элек, не смей дерзить и поздоровайся с Сарой как подобает.

– Вот, здороваюсь с Сарой как подобает, – монотонно, без всякого выражения повторил Элек, поднимаясь по лестнице.

Мама положила руку на плечо Рэнди.

– Все в порядке. Он оттает. Пусть побудет один. Это путешествие через всю страну было нелегким. И он меня еще совсем не знает. Он просто немного растерянный мальчик.

– Он просто немного невежливый и дерзкий придурок, вот кто он.

Ого!

Должна сказать, меня неприятно поразило то, каким образом Рэнди разговаривает со своим сыном, и неважно при этом, насколько плохо вел себя сам Элек. Мой отчим никогда не употреблял таких слов, общаясь со мной, хотя, конечно, я никогда не делала ничего, чтобы заслужить подобное обращение. А Элек и в самом деле вел себя дерзко и неуважительно.

Весь этот вечер Элек не выходил из своей комнаты. Рэнди зашел к нему только однажды, и я слышала, как они спорили. Однако мы с мамой решили – пусть они разбираются сами, а нам стоит держаться подальше и не вмешиваться в то, что происходит между ними.

Направляясь в свою спальню наверху, я не смогла оторвать глаз от закрытой двери в комнату Элека. Интересно, его откровенное неприятие нас – это попытка показать нам, что он собирается так себя вести весь этот год, если, конечно, он намерен оставаться здесь весь этот год.

Собираясь почистить зубы на ночь, я открыла дверь ванной комнаты и едва не подпрыгнула при виде выходящего из душа Элека, вытирающегося полотенцем. Воздух наполнился паром и запахом мужского тела. По какой-то одному богу известной причине я, вместо того чтобы бежать оттуда, застыла на пороге. Но, что еще хуже, Элек, вместо того чтобы прикрыться полностью полотенцем, небрежно уронил его на пол.

У меня отвисла челюсть.

Несколько секунд мои глаза были прикованы к его члену, а затем взгляд переместился вверх, к двум трилистникам на его мускулистом торсе и далее к левой руке, полностью, как рукавом, покрытой татуировками. По его груди стекали капли воды. На левом соске блестел пирсинг. К тому времени, когда мой взгляд дополз до его лица, его встретила злая ухмылка. Я попыталась что-то произнести, но все слова застряли в горле. В конце концов, я потрянула головой и выдавила из себя:

– Ой... о, господи... я... извини, я лучше пойду.

Когда я уже развернулась к двери, чтобы позорно сбежать, его слова остановили меня на полпути.

- Эй, послушай, ты ведешь себя так, словно никогда не видела голого парня.
- Ну, да, на самом деле... не видела.
- В таком случае для тебя же хуже. Сравнение со следующим парнем явно будет не в его пользу.
- Любишь выпендриваться?
- А как же. Разве я того не стою?
- Ты... ты ведешь себя, как...
- Как засранец с большим хреном?

Он притягивал к себе так же неотвратно, как вид страшной автокатастрофы. Мой взгляд невольно снова скользнул вниз. Да что же со мной такое? Он стоит передо мной абсолютно голый, а я не могу сдвинуться с места.

Мама дорогая! У него на конце члена был пирсинг с колечком. Ничего себе! Вот это я понимаю, первое знакомство с реальностью.

Я бы, наверное, так и пялилась на него, если бы его голос не вернул меня в реальность.

- Мне отсюда некуда податься, поэтому, если только ты не планируешь что-то предпринять, лучше тебе уйти подобру-поздорову и дать мне спокойно одеться.

Я помотала головой, не в силах поверить, что смогла попасть в такую нелепую ситуацию, и выскочила из ванной, с силой захлопнув за собой дверь.

Руки и ноги у меня дрожали, когда я ввалилась в свою комнату.

Господи, что это было?

Глава 2

– Ну и как вел себя сегодня твой сводный брат? – спросила Виктория по телефону.

Кровать подо мной заскрипела, когда я перевернулась на живот и тяжело вздохнула.

– Как последний козел, впрочем, как и всегда.

Я не рассказала своей лучшей подруге Виктории о представлении, которое устроил мне Элек, и о нашем разговоре в ванной в пятницу вечером. Я была смущена до крайности и решила, что эта история навсегда останется моим секретом. Поиск в Гугле на тему пирсингованных членов тем вечером закончился для меня бессонницей. Позвольте вам сообщить, что если некто достаточно невинный попробует набрать в поисковике «Принц Альберт», то будет невероятно изумлен. Было воскресенье, и на следующий день Элеку предстояло отправиться в мою школу, где мы с ним будем учиться в выпускном классе. Так что очень скоро каждый мой одноклассник сможет познакомиться с моим прикольным сводным братцем.

Виктория, казалось, была поражена моим ответом.

– Он все еще не разговаривает с тобой?

– Нет. Сегодня утром он спустился вниз, налил молока в хлопья и снова удалился к себе в комнату.

– Как ты думаешь, почему он до сих пор не вытащил свою палку из задницы? Что он выдрючивается?

Видела бы она его другую «палку»!

– Между ним и Рэнди происходит что-то неладное. Я, конечно, пытаюсь не принимать происходящее близко к сердцу, но это просто жуть.

Жесть... вот пирсинг на члене – это жесть!

Господи, и что только мне не лезет в голову... головка... с пирсингом.

Вот зараза!

– Как ты думаешь, он мне понравится? – спросила Виктория.

– О чем ты? Говорю же тебе, это дьявол, – возмутилась я.

– Да, я знаю, но... все-таки, ты думаешь, он мне мог бы понравиться?

Если честно, я знаю, что Элек точно в ее вкусе. Виктория обожает темноволосых мрачных парней, даже если они не такие красавчики, как Элек. И это еще одна причина, по которой я решила не делиться ни с кем деталями нашей встречи в ванной. Достаточно ей услышать, что у него пирсинг на члене, и я никогда не смогу выставить ее из своего дома. Однако, поскольку Виктория уже очень скоро сама сможет оценить его внешность, я решила быть с ней чуточку откровеннее.

– Послушай, он и в самом деле просто охренительно привлекательный, понятно? Если честно, то... он обалденно сексуальный. Но, понимаешь, потрясающая внешность – это единственное что у него есть.

– Ладно, тогда я иду к вам.

– Вот только этого не надо. Нет, ничего подобного. – Я рассмеялась, но в глубине души мне совершенно не нравилась мысль о том, как Виктория бросается на Элека, даже если он сам и не проявит к ней никакого интереса в ответ.

– Тогда, какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

– Ну, видишь ли, еще до того, как я с ним познакомилась и поняла, какой это мудило, я предполагала устроить воскресный ужин для нас всех – для всей семьи. Ну, ты знаешь, мой особенный ужин.

– О! Тетразини с курицей?

Я рассмеялась, потому что это единственное блюдо, которое я действительно хорошо умею готовить.

– Как ты догадалась?

– А может, ты собираешься показать своему дорогому сводному братцу, где раки зимуют?

– Я не стану с ним связываться. Напротив, я утоплю его в своей доброте. И мне нет дела до того, насколько гнусно он собирается вести себя со мной. Самое худшее, что я могу сделать, это позволить ему думать, что это меня волнует.

* * *

Мама помогла мне накрыть на стол, пока готовились тетразини. Мой желудок урчал, но скорее всего от того, что я очень нервничала, а вовсе не от запаха сливочного соуса с чесноком, доносящегося от плиты. Мне действительно совсем не улыбалось сидеть за столом вместе с Элеком, то есть, если он, конечно, снизойдет до того, чтобы присоединиться к нам.

– Грета, почему бы тебе не подняться наверх и не попытаться убедить своего брата спуститься к нам?

– А почему я?

Мама в этот момент открывала бутылку вина. Она единственная из всех нас, кто пил вино и, похоже, ей это было необходимо. Она налила немного, отпила глоток и сказала:

– Послушай, я еще могу понять, почему ему не нравлюсь я. Он видит во мне врага и, возможно, винит в какой-то степени в том, что его родители теперь не вместе. Но нет никаких причин, по которым он мог бы плохо относиться к тебе. Просто попробуй достучаться до него, и тогда посмотрим, может, у тебя получится заставить его раскрыться хоть немного.

Я пожала плечами. Если бы она только знала, насколько открытым он был тогда, в ванной комнате.

Когда я поднялась вверх по лестнице, в голове звучала тема из фильма «Челюсти». Одна только мысль, что надо постучать в его дверь, пугала меня до ужаса. Я не знала, с чем я столкнусь, если он все же откроет эту дверь.

Я постучала.

К моему удивлению, Элек открыл почти сразу. Из уголка его губ свисала ароматизированная гвоздичная сигарета. Сладковатый запах дыма коснулся моих ноздрей. Он глубоко затянулся, а затем намеренно долго выдыхал дым прямо мне в лицо. Голос у него был низкий и делано ленивый.

– Чего тебе?

Я пыталась показать, что не замечаю его хамства, но предательский кашель меня выдал.

Спокойствие, Грета, только спокойствие.

– Ужин почти готов.

На нем была обтягивающая белая майка без рукавов, и мои глаза сразу же приковала надпись «Счастливчик» на рельефном бицепсе его руки, которой он придерживал дверь. Волосы у него были мокрые, и из низко сидящих на бедрах джинсов выглядывал пояс белых боксеров. На меня в упор смотрели глаза цвета стали. Он был захватывающе, просто невероятно хорош... для такого ублюдка.

Я бы так и стояла, как зачарованная, но тут он заговорил.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросил он.

– Как так?

– Словно пытаешься вспомнить, как я выглядел прошлым вечером... и ты бы хотела приготовить меня на ужин. – Он хмыкнул. – И почему ты мне подмигиваешь?

Черт. Мой глаз начинает дергаться, когда я нервничаю, и это выглядит так, будто я подмигиваю.

– Это просто тик. Что ты о себе возомнил?

Лицо его потемнело от гнева.

– Я возомнил? Да неужели? Кажется, моя внешность – это все, что у меня есть, верно? Так почему бы мне не воспользоваться этим?

О чем он говорит? Я потрясенно молчала, а он продолжал:

– Почему ты краснеешь... здесь слишком жарко для тебя? Или... – добавил он язвительно, – это потому, что я обалденно сексуальный, ведь так? – Его зубы сверкнули в злой улыбке.

Черт.

Ведь это точно те слова, которыми я описала его, когда говорила по телефону с Викторией. Он подслушал наш разговор.

Мой глаз дернулся.

– Ну вот, ты опять мне подмигиваешь, – насмешливо продолжал он. – Я заставляю тебя нервничать? Ты только посмотри на себя, красный – явно твой цвет.

Я в ту же секунду развернулась и бросилась к лестнице.

– Мы друг другу подойдем, учитывая, что я все-таки дьявол! – крикнул он мне вдогонку.

* * *

Элек, ни слова не говоря, положил себе еду на тарелку, а я не отрывала глаз от кольца в его губе. Рэнди смотрел на него с презрением. Моя мама несколько раз

наполняла свой бокал вином. Да уж, наша собственная версия семейки Брэйди[2 - «Семейка Брэйди» (The Brady Bunch) – американский комедийный телесериал.].

Я притворилась, что просто наслаждаюсь тетразини, и старалась не думать о том, что он подслушал мой телефонный разговор и теперь знает, что я нахожу его сексуальным.

Мама заговорила первой.

– Элек, что ты думаешь о Бостоне?

– Поскольку я ничего еще не видел, кроме этого дома, могу сказать, что это большая задница.

Рэнди швырнул вилку на стол.

– Ты что, не можешь и пяти секунд продержаться, чтобы не нахамить своей мачехе?

– Зависит от ситуации. Она не может прекратить надираться хоть на какое-то время? Я знал, что ты женился на изменнице, папочка, но чтобы она была еще и алкашка!

– Ты никчемный кусок дерьма!

Ничего себе!

И снова Рэнди поразил меня выбором слов, с которыми он обращался к сыну. Конечно, Элек был тот еще придурок, но меня каждый раз шокировало то, что мой отчим вообще использует такие ругательства.

Элек встал, резко отодвинув стул, и швырнул салфетку на стол.

– Я поел. – Он взглянул на меня. – Эти титьки Зинни, или как они там называются, были очень вкусные, сестренка.

Слово «сестренка» слетело с его языка, пропитанное нескрываемым сарказмом.

После того как он вышел, в комнате повисла мертвая тишина. Мама успокаивающе положила ладонь на руку Рэнди, а я задумалась о том, что могло произойти между Элеком и его отцом, что вызвало настолько явное напряжение в их отношениях.

Повинуясь импульсу, я вскочила из-за стола и тоже поднялась вверх. Мое сердце колотилось как бешеное, когда я постучала в дверь Элека. Он не отвечал, и я медленно повернула ручку и приоткрыла дверь. Он сидел на краю кровати в наушниках, спиной ко мне, и курил ароматическую сигарету. Он не видел, что я вошла, а я остановилась возле дверей, разглядывая его. Он нервно дрыгал ногой и выглядел при этом подавленным и опустошенным. Элек затушил и отбросил сигарету, но только затем, чтобы, потянувшись к тумбочке, взять с нее пачку сигарет и достать еще одну.

– Элек, – выкрикнула я.

Он вздрогнул, повернулся и снял наушники.

– Какого черта? Ты меня до усрачки напугала.

– Прости.

Он зажег сигарету и указал мне на дверь.

– Убирайся.

– Нет.

Он закатил глаза и медленно покачал головой, надевая снова наушники и глубоко затягиваясь своей дурью.

Я подошла и села рядом с ним.

– Эта дрянь тебя убьет.

Облачко дыма вырвалось из его рта, когда он ответил:

– Вот и прекрасно.

– Но ты же так не думаешь.

– Пожалуйста, оставь меня в покое.

– Ладно, как хочешь.

Я вышла из комнаты и стала спускаться по лестнице. Его удрученный, подавленный вид в тот момент, когда он не подозревал, что я за ним наблюдала, помог мне больше, чем что-либо еще, утвердиться в моем намерении понять своего брата. Мне было необходимо знать, была ли это лишь его защитная маска или он и в самом деле такая скотина. И чем гнуснее он вел себя со мной, тем больше мне хотелось ему понравиться. Это был своего рода вызов.

Я вернулась на кухню и попросила у Рэнди номер телефона Элека, чтобы забить его в свой мобильник. А потом я отправила ему эсэмэску.

Грета: Ты не хочешь разговаривать, поэтому я пишу.

Элек: Откуда у тебя мой номер?

Грета: От твоего отца.

Элек: Вот урод.

Я решила отвлечь его от Рэнди.

Грета: Тебе понравилась еда?

Элек: Твоя еда такая же убогая, как и ты.

Грета: Почему ты такой злой?

Элек: Почему ты такая убогая?

Вот ведь задница. Так мы ни к чему не придем. Я бросила телефон на стойку и снова поднялась по лестнице. Он разозлил меня, и теперь мне тоже хотелось сделать ему что-нибудь такое, чтобы разозлить его в ответ.

Когда я, не потрудившись постучать, открыла дверь его комнаты, он по-прежнему сидел на кровати и курил. Я направилась прямо к тумбочке, схватила с нее пачку сигарет и быстро выбежала прочь.

По дороге к своей комнате я радостно смеялась. Но веселье мое длилось недолго – только до того момента, как дверь в мою комнату со стуком распахнулась. Я быстро засунула пачку с сигаретами под рубашку. Элек выглядел так, будто был готов меня убить, хотя мне показалось, что выражение его сверкающих глаз было довольно сексуальным.

– Отдай их мне, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Нет. Я их тебе не отдам.

– Отдашь, черт возьми. Или я сейчас засуну руку под твою рубашку и вытащу их. Выбор за тобой.

– Послушай, серьезно, зачем ты их куришь? Они же тебе вредят.

– Ты не можешь просто так забрать то, что принадлежит мне. А впрочем, один черт – что мать, что дочь.

– О чем ты говоришь?

– Пойди и спроси свою мать. – Он тихо выругался себе под нос и протянул ко мне свою мускулистую, покрытую татуировками руку. – Отдай мои сигареты, – четко, разделяя слова, произнес он.

– Не отдам, пока ты не объяснишь, почему ты только что это сказал. Она не украла Рэнди у твоей матери. Твои родители разошлись еще до того, как мама встретила Рэнди.

– Это то, во что Рэнди заставил тебя поверить. А она в то же время еще, наверное, трахалась и с твоим отцом, верно? Бедный доверчивый ублюдок.

– Не смей называть моего отца ублюдком, – разозлилась я.

– Интересно, где же он был, когда его жена трахалась с моим отцом за спиной моей матери?

Моя кровь вскипела. Он еще пожалеет о своих словах.

– В двух метрах под землей. Мой отец умер, когда мне было десять лет.

Он молчал какое-то время, в растерянности потирая виски, а потом впервые за все время нашего знакомства произнес тихо, без вызова:

– Черт. Я не знал этого. Проехали?

– Ты еще много чего не знаешь. Вот если бы ты просто поговорил со мной...

Элек выглядел так, словно почти был готов извиниться. Вот именно, почти. В следующую минуту он тряхнул своей роскошной шевелюрой и превратился снова в дьявольского мистера Хайда[3 - Мистер Хайд – так называет себя доктор Джекил – герой романа Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» – после трансформации в чудовище.].

– Будь я проклят, если соберусь поговорить с тобой. Немедленно отдай мне сигареты или я сейчас выдеру их у тебя из рубашки.

У меня все тело покрылось мурашками от его слов. Да что такое со мной происходит? Какая-то часть меня жаждала узнать, каково это, если его грубые руки схватятся за мою рубашку и порвут ее. Я помотала головой, отгоняя от себя эти мысли и отступила на шаг, так как он медленно, угрожающе двинулся на меня. Элек подошел почти вплотную, обдавая меня жаром своего тела и тыча мне в грудь коробкой из-под сигарет. Мои соски мгновенно затвердели. Я никогда еще до такой степени не теряла контроль над своим телом и теперь мысленно умоляла себя не реагировать так бурно на его присутствие. Однако приходилось признать, что мое тело оказалось полностью лишенным мозгов и не реагировало на голос разума. Как оно могло так страстно желать кого-то, кто настолько меня ненавидел?

Меня обдало его дыхание с запахом гвоздичных сигарет.

– Это была последняя упаковка моей любимой марки. Ее привозят из Индонезии. Я даже не знаю, где ее здесь можно купить. Ты уже знаешь, что со мной трудно иметь дело, и уж точно не захочешь увидеть сегодня вечером, во что я превращаюсь без этих сигарет.

– Но они же вредят тебе...

– А мне на это глубоко насрать, – выдохнул он мне почти прямо в губы.

– Элек...

Он чуть отодвинулся от меня.

– Послушай, курево – единственное, что может хоть немного успокоить меня с тех пор, как я приехал в эту чертову дыру. Поэтому я прошу, пока по-хорошему. Пожалуйста.

Его глаза чуть потеплели, и с каждой секундой моя решительность ослабевала.

– Ладно.

Его взгляд следовал за моей рукой, когда я потянулась к своему лифчику за сигаретами. Я протянула ему эту злосчастную пачку и в ту же минуту ощутила,

как жар его тела сменился порывом холодного воздуха, когда он метнулся к двери. Если я надеялась, что, отдав ему сигареты, я положу начало нашему перемирию, то я жестоко ошиблась.

Он развернулся в дверях, чтобы еще раз посмотреть мне в лицо, в его глазах больше не было и намека на теплоту. Он пронзил меня злым взглядом и процедил на прощанье:

– Ты еще заплатишь за это.

Глава 3

Начало учебной недели было именно таким, как я и ожидала. Элек игнорировал меня везде, где бы мы ни были – в классе или в школьной столовой. Девчонки вились вокруг него, куда бы он ни пошел, он еще не успел произнести хоть слово, как в мгновение ока стал самым популярным парнем среди старшеклассников. Пожалуй, меньше всего меня удивила реакция жадно взирающей на него Виктории.

– Как думаешь, у меня есть шансы?

– Шансы на что?

– Охмурить Элека.

– Только не втягивай меня в эту авантюру, пожалуйста.

– А почему бы и нет? Я понимаю, что ты с ним не ладишь, но ты моя единственная надежда.

– Потому что он ненавидит меня до печенок. И каким образом, по-твоему, я могу помочь тебе в такой ситуации?

– Ты можешь пригласить меня к себе и устроить так, чтобы мы оказались в одной комнате, а потом уйти, оставив нас одних.

– Ну, не знаю. Ты просто не представляешь, какой он на самом деле.

– Я имела в виду, я знаю, что ты с ним не ладишь, но ведь тебя в действительности не будет напрягать, если я попытаюсь сделать свой ход? На самом деле, это может даже помочь вашим отношениям, когда я стану с ним встречаться.

– Не думаю, что Элек относится к тем, кто любит разводить шуры-муры.

– Нет... Он относится к тем, кто предпочитает трахаться, и меня это вполне устраивает. Я готова это принять.

Мое сердце отчаянно забилося, и я готова была ненавидеть себя за это. Каждый раз, когда Виктория так говорила, во мне поднималась волна ревности. Это было похоже на некую тайную битву, которую я вела сама с собой. Я не могла в этом никому признаться. И что именно в этой ситуации волновало меня больше, мне было самой не ясно. Была ли это мысль о том, что моя подруга трахается с Элеком, прикасается к нему и, вообще, осуществляет с ним все мои темные фантазии? Да, это тревожило меня, безусловно, но я все же думаю, что больше всего меня расстраивала мысль о том, что Элек нормально общается с кем-то, в то время как меня игнорирует и, скорее всего, презирает.

И я ненавидела себя за то, что меня это волновало.

Я вытащила свой рюкзачок из шкафчика.

– Ты просто сумасшедшая. Может, давай все же сменим тему?

– Ладно, как хочешь. Я слышала, Бентли хочет пригласить тебя на свидание.

Я с силой захлопнула дверцу, услышав эту новость.

– От кого же?

– Он сам сказал моему брату об этом. Он собирается пригласить тебя в кино.

Бентли был одним из самых популярных в нашей школе парней. И я не могла понять, почему вдруг он заинтересовался мной. Обычно он встречался с девочками из своей свиты. А я никогда не принадлежала к его компании или к какой-либо подобной. Туда входили люди из одной тусовки, которые, подобно Бентли, жили в богатой части города. Туда же входили школьники, чьи родители принадлежали к миру искусства и театра, а также ученики, поступившие к нам по международному обмену. К тому же в эту тусовку входили просто популярные люди – симпатичные, интригующие или попросту выделяющиеся своим поведением (как Элек, например). Мы с Викторией держались особняком. Мы ладили со всеми, получали хорошие оценки и держались подальше от неприятностей. Впрочем, я, в отличие от подруги, все еще была девственницей.

У меня за все время был всего один парень – Джеральд, который порвал со мной только потому, что я не захотела, чтобы он трогал мои сиськи. С тех пор обо мне пошли слухи, что я девственница, и все в школе смеялись и шушукались за моей спиной. И хотя я изредка встречала Джеральда в столовой, но старалась всячески избегать его.

Виктория надула из жвачки пузырь, и он громко лопнул.

– Ну, в общем, если он пригласит тебя на свидание, мы должны пригласить и Элека. Он пойдет со мной, а ты можешь пойти с Бентли. Мы могли бы сходить все вместе посмотреть этот новый фильм ужасов.

– Нет уж, спасибо. Мне ужасов и так хватает, ведь я живу с Элеком под одной крышей.

* * *

Мои слова подтвердились уже на следующее утро. Я собралась переодеться к школе, но когда открыла ящик со своим нижним бельем, он оказался пуст.

Я натянула штаны для йоги в стиле коммандос и заявила к Элеку в комнату, как раз когда он надевал рубашку.

– Что, черт возьми, ты сделал с моим нижним бельем?

– Что, не очень приятно, когда кто-то берет твои вещи, правда?

– Я взяла всего лишь пачку сигарет, и то лишь на пять минут, и почти сразу вернула тебе. Ты же забрал все мое белье до последних трусов. Не находишь, что это немного разные вещи?

Я никак не могла поверить, что он не отказался от намерения отомстить мне за сигареты. В последнее время он откровенно игнорировал меня, и я подумала, что все забыто.

Я начала рыться в его шкафу, но быстро отдернула руку, наткнувшись на пачку с презервативами.

– Ты можешь искать хоть весь день до заката. Их здесь нет. Не трать попусту время.

– Ты очень пожалеешь, если выкинул их.

– Ну что ты, такие сексуальные штучки. Я бы не смог это сделать.

– Потому что они стоят целое состояние.

Белье – единственная вещь, на которое я могла потратить все свои деньги. Каждый комплект был доставлен из дорогого онлайн-бутика.

Когда я наклонилась, чтобы посмотреть у него под кроватью, он рассмеялся.

– Ну, как я вижу, стринги на тебе все же есть.

Я вскинулась и сжала кулаки.

– Ты бессовестный придурок! Я тебе трусы на голову натяну, если ты не вернешь это гребаное белье.

Я бы очень хотела это сделать, но от этого стало бы только хуже. Я развернулась к нему лицом.

Элек окинул меня оценивающим взглядом.

– Ты их получишь, когда я этого захочу. А теперь, извини... – Он быстро прошел мимо меня к двери и сбежал по лестнице.

Я даже не стала пытаться его останавливать, так как видела, что он не собирается сдаваться. По дороге в школу я зашла в супермаркет «Таргет» и купила дешевые трусы, поскольку не представляла, когда смогу получить назад свое белье.

В тот день я пришла домой из школы в отвратительном настроении. К потере нижнего белья добавилось еще и действительно полученное мною приглашение от Бентли, и теперь мне совершенно необходимо было съесть мороженое – только не просто мороженое, а то самое, которое я сама готовила в особой мороженице, которую получила в подарок на Рождество в прошлом году.

Я отправила в готовящееся мороженое остатки сладостей от Хеллоуина, добавила «Сникерс», «Хит бар», шоколадный батончик «Элмонд джой» на ванильной основе. Как только мороженое было готово, я села за стойку в обнимку с огромной миской и закрыла глаза от наслаждения, смакуя каждый кусочек.

Хлопнула входная дверь, и вскоре на кухне появился Элек. В воздухе разлился сладковатый запах его сигарет, смешанный с ароматом мужского одеколона. Я ненавидела его запах.

Я чертовски обожала его запах, мне хотелось утонуть в нем.

Как обычно, он проигнорировал меня, открыл холодильник, взял оттуда пакет молока и выпил его прямо так, не наливая в стакан. Разглядев, что я ем, он подошел и, вытащив ложку из моей руки, зачерпнул мороженое и положил его в рот. Металл на его кольцо звякнул о ложку, пока он вылизывал ее досуха. Все внутри у меня задрожало, когда я наблюдала за ним. А потом он отдал мне ложку. Кончиком языка выразительно провел по зубам. Господи, даже его зубы были до безумия сексуальными.

Я открыла шкаф, достала оттуда чистую ложку и вручила ему. Мы оба начали есть мороженое из моей миски, так и не сказав друг другу ни слова. Такое простое действие, но мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Это был первый раз, когда брат так надолго и по собственной воле почтил меня своим присутствием.

Под конец, поднеся ко рту ложку с мороженым, он посмотрел на меня и спросил:

– Что случилось с твоим отцом?

Я проглотила мороженое и опустила ложку, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями. Его вопрос застал меня врасплох.

– Он умер от рака легких в тридцать пять. Он курил с двенадцати лет.

Элек закрыл глаза и коротко, словно сам себе, кивнул. Он, очевидно, понял, наконец, почему я терпеть не могла, что он так много курил. Он молчал несколько секунд, глядя на остатки мороженого в миске, а потом произнес:

– Сочувствую.

– Спасибо.

Мы продолжили молча есть, пока от мороженого ничего не осталось. Элек взял миску, вымыл ее над раковиной, вытер и положил на полку. А затем просто вышел и поднялся к себе, не проронив больше ни слова.

Я осталась сидеть на кухне в одиночестве, еще некоторое время прокручивая в голове эту странную совместную трапезу. Его интерес к моему отцу очень удивил меня. А еще я думала о том, как он облизал мою ложку и что я чувствовала, когда тоже ее облизывала после него.

Мой мобильник тренькнул. Это пришла эсмэска от Элека.

Спасибо за твое гребаное мороженое. Оно было действительно очень вкусное.

Когда я вернулась к себе в комнату, на моем комоде лежал аккуратно сложенный один-единственный комплект моего нижнего белья. Если это была его версия оливковой ветви мира, то я приняла ее.

* * *

«Белым и пушистым» Элек продержался недолго. Через несколько дней после «мороженого перемирия» он появился в кафе, где я подрабатывала сразу после школы. Кафе «Килт» располагалось ниже по улице недалеко от школы, и там подавали сэндвичи, салаты и кофе.

Само появление Элека было не так уж и плохо, но он привел с собой, наверное, самую красивую девушку из всей нашей школы. Лейла была платиновой блондинкой, высокой, с огромным бюстом – короче, полная моя противоположность. Тело у меня тонкое и гибкое, как у балерины или гимнастки, длинные рыжеватые светлые волосы – прямые как солома в отличие от ее крупных упругих кудрей в тexasском стиле. Глядя на нее, можно было бы подумать, что она настоящая сука, однако в действительности она была очень доброй и милой.

Лейла помахала мне:

– Привет, Грета.

– Привет, – сказала я ей, кладя на их столик меню.

Элек мельком взглянул мне в глаза, но сделал вид, что со мною незнаком. Не думаю, что он знал о том, что я тут работаю, я ему об этом никогда не говорила.

Волна ревности накатила на меня, когда я увидела, как рука Элека легла на колено Лейлы под столиком. Не уверена, знала или нет Лейла, что Элек мой сводный брат. Я никогда не говорила о нем ни с кем в школе, и он, насколько я могла судить, никогда не упоминал обо мне.

– Я вернусь через несколько минут, – сказала я, перед тем как уйти на кухню. Уже оттуда я видела, как Лейла потянулась к нему через столик и поцеловала его в губы. Меня затошнило. Она потянула зубами за его кольцо в губе. Казалось, она сейчас замурлычет.

ТЬфу. Никогда бы не хотела так раствориться в парне без остатка.

Я с неохотой вернулась к их столику.

– Вы решили, что будете заказывать?

Элек бросил взгляд на доску, где перечислялись блюда дня, и ухмыльнулся.

– Какой суп у вас есть сегодня?

Вот ведь паршивец.

– Куриный.

– По-моему, это не совсем верно. Вы искажаете его название.

– Суть от этого не меняется.

Он повторил:

– Так какой у вас сегодня суп?

Я долго строгим взглядом смотрела ему в глаза и сквозь стиснутые челюсти, наконец, процедила:

– Петушиный суп с луком пореем.

Хозяин сам из Шотландии, и это было, по-видимому, какое-то национальное блюдо.

Он сверкнул насмешливой ухмылкой.

– Спасибо. Я буду петушиный суп. А ты, Лейла?

– А мне зеленый салат, – сказала она, переводя взгляд с меня на Элека и усиливая мое смущение.

Я немного передохнула, прежде чем принести им заказ. И мне нет никакого дела, если суп остыл.

Через несколько минут Элек поднял руку и пальцем поманил меня, приглашая подойти к столику.

– Что еще? – раздраженно спросила я.

– Этот петушок никуда не годится. Он пресный и холодный. Вы не могли бы попросить повара добавить туда что-нибудь для вкуса и пикантности?

Казалось, он едва сдерживает смех. Онемевшая Лейла смотрела на него во все глаза.

Я забрала суп на кухню и бросила его в раковину вместе с керамической миской, в которую он был налит. Вместо того чтобы обратиться к повару, я решила взять дело в свои руки. Схватила половник и налила суп в чистую посуду. Затем открыла острый пикантный соус и более чем щедро добавила его в миску с супом. Теперь суп был горячим во всех смыслах. Я вернулась в зал и поставила миску перед Элеком.

– Вот, пожалуйста. Что-нибудь еще?

– Нет.

Я вернулась к кухне и с нетерпением стала из-за угла наблюдать за ним. Ожидание развязки меня убивало. Его язык должен отвалиться, как только он проглотит хоть ложку моего «фирменного блюда».

Элек поднес ложку ко рту. Проглотил. Никакой реакции.

Как такое может быть?

Он проглотил еще одну ложку и поискал меня взглядом. А затем его губы искривились в лукавой улыбке, он поднял всю миску с супом и принялся просто пить мой суп через край как обычный напиток. Затем он вытер рот тыльной стороной ладони и, тихо извинившись перед Лейлой, встал.

Лейла так и продолжала сидеть спиной ко мне, когда Элек широким шагом подошел и, схватив за руку, потащил меня в темный коридор за кухней, ведущей в ванную комнату.

Он развернул меня и прижал спиной к стене.

– Думаешь, такая умная? – Мое сердце отчаянно забилося, я молча помотала головой, и тогда он сказал: – Ну, эта шутка тебе просто так не пройдет.

Прежде чем я сумела отреагировать, Элек обхватил ладонями мое лицо и прижал свои губы к моим. Кольцо в его губе царапнуло мой рот и заставило его приоткрыться, его жадный язык тут же этим воспользовался, и поцелуй стал горячим, глубоким и страстным. Я застонала прямо ему в рот, одновременно потрясенная и возбужденная внезапным нападением его бесстыдного языка. Я вся дрожала, от него потрясающе пахло... его запах сводил меня с ума. Мне казалось, что еще немного и я рассыплюсь в пыль от чувственной, эмоциональной перегрузки.

Спустя несколько секунд жар пикантного соуса с его языка начал проникать в мой рот, который теперь тоже воспламенился. Но хотя теперь мне казалось, что от острого соуса отвалится мой язык, я ни за что не хотела отстраниться.

Меня никто никогда так не целовал.

А затем, вот просто так, он взял и отстранился от меня сам.

– Разве ты не знаешь, что со мной связываться не стоит?

Он развернулся и ушел, а я все так же продолжала стоять, дрожа и задыхаясь, прижав руку к груди.

Мамочка родная! Что это было?

Мой рот был весь в огне, и не только рот. Я чувствовала горячую пульсацию в промежности. Когда я все-таки кое-как пришла в себя, я поняла, что мне, хочешь не хочешь, придется вернуться к ним, чтобы принести счет.

Я решила побыстрее покончить с этим и, не глядя на Элека, положила перед ним на стол чек в кожаной обложке. Я услышала, как он сказал Лейле, что встретится с ней у входа и что он обо всем позаботится. Он потянулся к карману, сунул что-то в обложку и сразу же быстро ушел.

Наверное, он даже не оставил мне чаевые. Я открыла обложку и ахнула, увидев вместе с двадцатидолларовой купюрой мои любимые черные кружевные трусики. На чеке ручкой было написано:

Сдачу оставь себе и не забудь сразу их надеть. Думаю, твои уже немного намокли.

Глава 4

Мы с Элеком больше не говорили об этом поцелуе, хотя мысли о нем постоянно крутились у меня в голове. Я была совершенно уверена, что для него это ничего не значило, он просто пытался показать мне, что он хозяин положения. И все же я испытывала те же чувства, как если бы этот поцелуй был вызван истинной страстью. Воспоминание о его губах, прижимающихся к моим, о его запахе, сводившем меня с ума, стереть из памяти было нелегко. Более того, я жаждала снова все это испытать. Борьба между моим разумом и телом стала еще более мучительной, чем прежде.

Это оказалось самым настоящим проклятием – влюбиться в того, кто живет с тобой в одном доме, особенно учитывая тот факт, что после школы он приводил домой своих девушек.

Однажды во второй половине дня, когда родителей не было дома, он привел к себе Лейлу, и они устроили возню в его комнате. В следующий раз это была Эми.

А на следующей неделе – еще одна, другая Эми. Я в это время сидела в своей комнате с наушниками на голове, чтобы не слышать ни скрип кровати, ни глупое хихиканье его девиц. В тот день, когда Эми номер два покинула его комнату, чтобы пойти домой, я сразу же послала ему сообщение:

Грета: Что, правда? Целых ДВЕ Эми? А может, завтра придет Эми № 3? Как думаешь?

Элек: Я думаю, ты бы сама хотела, чтобы тебя звали Эми... «сестричка».

Грета: Сводная! Сводная сестра.

Элек: И все равно язва.

Грета: А ты вредитель.

Я в ярости вскочила с кровати и рванула в его комнату, не потрудившись постучать в дверь. Он играл на компьютере в какую-то видеоигру и даже не заметил, как я вошла. Сердце отчаянно заколотилось.

– Почему ты ведешь себя как полный козел?

– Я тоже рад тебя видеть сестренка. – Он похлопал по кровати рядом с тем местом, где сидел, все еще краем глаз фиксируясь на игре. – Присаживайся, если уж не собираешься уходить.

– Я не собираюсь сидеть на твоей дерьмовой кровати.

– Может, потому, что ты хотела бы сесть на мое дерьмовое лицо?

У меня перехватило дыхание.

Его губы расплылись в лукавой улыбке, хотя он так и не отрывался от игры. Я просто лишилась дара речи от такой наглости. Хотя, на самом деле, возможно, я

не могла произнести ни слова из этой фразы «хочешь сесть на мое лицо» – мне пришлось скрестить бедра, чтобы подавить возбужденное покалывание между ними. Мое воображение играло со мной злые шутки. Чем грубее и откровеннее он себя вел, тем сильнее меня тянуло к нему.

Но вместо того, чтобы удостоить его откровенное вызывающее хамство ответом, я оглядела его комнату, направилась прямо к его шкафу и принялась рыться в ящиках с его вещами.

– Где мое белье?

– Я же сказал тебе, его здесь нет.

– Я тебе не верю.

Я продолжила поиски, пока не наткнулась на нечто, привлечшее мой взгляд. Это была папка-скоросшиватель со стопкой бумаг внутри. На верхней стороне были напечатаны слова:

«Мальчик и Лаки» автор Элек О’Рорк

– А это что такое?

На этот раз Элек оторвался от своей игры. Он буквально слетел с кровати.

– Не смей трогать!

Я поспешно, как могла, пролистала страницы, пока он не вырвал рукопись у меня из рук. Я увидела диалоги, а некоторые строчки были зачеркнуты или поправлены красной ручкой. Я изумленно воззрилась на брата.

– Ты написал книгу?

Он судорожно сглотнул, и в первый раз с тех пор, как мы встретились, я увидела, что Элек выглядит по-настоящему смущенным.

– Это не твое дело.

– Возможно, у тебя все же есть что-то еще, помимо твоей внешности, – пошутила я.

Мой взгляд невольно наткнулся на слово «Лаки», вытатуированное на его бицепсе, и колесики в моей голове начали бешено крутиться. Эта тату определенно связана с той историей, которую он написал.

Элек бросил на меня убийственный взгляд и, направившись к своему стенному шкафу, засунул папку с рукописью на самую верхнюю полку. Затем он снова плюхнулся на кровать и вернулся к видеоигре. Потеряв надежду завязать с ним хоть какой-то разговор, но отчаянно желая этого, я села рядом с ним на кровать и стала наблюдать за тем, как он расправляется со своими виртуальными врагами.

– А в нее можно играть вдвоем?

Он остановился на мгновение, словно застыл, а затем с раздраженным вздохом протянул мне контроллер. Он изменил настройки для игры вдвоем, и мы начали сражаться.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, как играть в эту игру. После того как он несколько раз выиграл, мой персонаж, в конце концов, прикончил его героя, и Элек повернулся ко мне с удивленным и, даже не побоюсь этого слова, восхищенным выражением на лице. При этом он словно неохотно, но искренне улыбнулся, и я почувствовала, что мое сердце готово растаять. Всего один незначительный знак внимания с его стороны, а я уже пропала. Что же со мной будет, если он и в самом деле вдруг станет добр ко мне? Потеряю рассудок и буду мечтать только о сексе с ним? Подумав об этом, я поняла, что мне пора возвращаться к себе в комнату.

Остаток ночи я провела в бесплодных попытках понять Элека и в конце концов пришла к заключению, что мой драгоценный сводный братец был куда более сложной личностью, чем казалось на первый взгляд.

* * *

Прошло несколько недель, прежде чем я решилась принять предложение Бентли и пойти с ним на свидание. В конце концов, мне пришлось признать, что у меня нет никакой альтернативы на тот момент, и отвлечься от моей нездоровой одержимости моим сводным братом – это именно то, что мне действительно необходимо.

Мое увлечение Элеком достигло наивысшей точки. Почти каждый вечер после ужина я шла к нему в комнату, чтобы поиграть с ним в видеоигру. Для нас с ним это был самый безопасный способ выразить наше отношение друг к другу и спустить пар без вреда как для окружающих, так и для нас обоих. Самое удивительное заключалось в том, что ему это, похоже, нравилось, и он даже взял инициативу в свои руки. Так, в единственный вечер, когда я решила остаться в своей комнате, он прислал эсэмэску.

Элек: Ты идешь или как?

Грета: Вообще-то не собиралась.

Элек: Тащи сюда свое гребаное мороженое и положи в него побольше «Сникерса».

Непосвященному такое сообщение могло показаться весьма странным, но меня оно буквально окрылило.

В тот вечер мы вместе прикончили еще один тазик мороженого и играли до тех пор, пока у меня не начали слипаться глаза. В ходе игры мне даже удалось убить героя Элека целых два раза из семнадцати. Несмотря на то что он на самом деле мне не поддавался, эта игра, как мне показалось, была его особым способом показать мне, что он больше не считал мою компанию неприятной, и, возможно, ему такое общение со мной даже нравилось.

Однако Элек не был бы самим собой, если бы, едва почувствовав, что между нами как будто начинают складываться нормальные отношения, не захотел тут же все испортить.

* * *

До моего свидания с Бентли в пятницу вечером оставалось два дня. Мы с Викторией торчали у нас на кухне, когда туда вошел Элек и как обычно достал молоко из холодильника и начал пить его прямо из картонного пакета, высоко подняв руку и откинув назад голову. При этом его рубашка задралась, потянувшись за рукой, и Виктория, коротко вздохнув, уставилась на две татушки – два трилистника, украшавшие его твердые, как камень, кубики живота. У нее чуть ли не слюни потекли.

– Привет, Элек.

Элек что-то буркнул в ответ прямо в коробку, а потом поставил ее обратно в холодильник и принялся рыться в буфете в надежде найти там что-нибудь для перекуса.

Виктория макнула кренделек в шоколадную пасту с орехами и, положив его в рот, сказала:

– Ну так как, вы уже решили, какой фильм пойдете смотреть с Бентли в пятницу вечером?

– Нет, мы это еще не обсуждали.

С другого конца кухни мне было плохо видно, но я все же заметила, как Элек на мгновение перестал рыться в буфете и словно застыл. Это выглядело так, будто он пытался услышать, о чем мы говорим. Он бросил на меня быстрый взгляд, и на его лице мелькнуло выражение тревоги.

– Думаю, вам стоит посмотреть новую романтическую комедию с Дрю Бэрримор. Пусть помучается немножко на девчачьей киношке про любофф. Что ты думаешь, Элек?

– Что я думаю о чем?

– Какой фильм лучше посмотреть Грете, когда она пойдет на свидание с Бентли?

Он проигнорировал ее вопрос и уставился на меня.

– Этот чувак полный придурок.

Он развернулся, собираясь уходить, но Виктория окликнула его:

– Постой, Элек...

Он снова повернулся к нам.

– А ты не хочешь присоединиться? Я имею в виду, мы могли бы пойти с ними. Это было бы забавно.

Он ухмыльнулся и, не отвечая, просто посмотрел на нее долгим взглядом, в котором ясно читалось: у тебя нет ни единого шанса, детка!

Я решительно покачала головой.

– Я думаю, это плохая идея.

Он повернулся ко мне с ехидной улыбочкой.

– Это почему же?

Почему?!

– Потому, что это мое свидание. И я не хочу, чтобы еще кто-то тащился за мной следом.

– И тебя действительно огорчит, если я пойду с вами?

– Да, разумеется. А ты как думал?

Он взглянул на Викторию.

– В таком случае я пойду с удовольствием.

Торжествующее выражение на ее лице меня просто убило. Она решила, что это ее грандиозный шанс обольстить его. А ведь Элек собирался это сделать только для того, чтобы поиздеваться надо мной.

– Тогда увидимся в пятницу вечером, – сказал он на прощание.

Виктория открыла рот в беззвучном ликующем крике, подняла руки и застучала ногами по полу. Меня чуть не стошнило. Но деваться некуда, мне придется быть готовой к самому нелепому свиданию в моей жизни. Но я никак не ожидала того, что на самом деле произошло тем вечером.

Глава 5

Элек, как предполагалось, должен был встретить нас около кинотеатра. Он подрабатывал после школы в магазине велосипедов, и ему надо было сходить после работы домой, чтобы переодеться и принять душ.

Виктория, Бентли и я заранее купили ему билет, ведь их расхватывали как горячие пирожки.

– Виктория, ты уверена, что твое свидание состоится? – рассмеялся Бентли.

– Он обязательно придет. – Подруга неуверенно оглянулась на меня.

Если честно, у меня не было ни малейшего понятия, действительно ли Элек собирался здесь появиться, и я молила Бога, чтобы он не пришел. Когда Виктория написала ему, что мы собираемся пораньше зайти в кинотеатр, чтобы занять места, он ей даже не ответил.

Пока мы стояли в фойе кинотеатра в ожидании Элека, Бентли между делом приобнял меня за плечи, что меня немного напрягло. Мне показалось, что он чересчур торопится, ведь мы только-только по-настоящему познакомились друг с другом. Он выглядел весьма привлекательно в джинсах и черной классической

рубашке, и от него приятно пахло. Его короткие светло-каштановые волосы торчали иглами, смазанные гелем. Я вспомнила, что раньше считала Бентли очень симпатичным. Однако в последнее время мне стало казаться, что ни один парень не может сравниться с Элеком, если измерять только физическую привлекательность. И сейчас мне безумно хотелось разбить этот измеритель кувалдой.

Виктории я строго-настрого наказала не проговориться Бентли, что Элек мой сводный брат. Так как он никогда не разговаривал со мной в школе и вообще, казалось, не обращал на меня никакого внимания, большинство моих знакомых даже не подозревали, что мы живем вместе, и я предпочитала, чтобы так оставалось и дальше.

Я немного расслабилась, только когда погас свет и раздались первые аккорды музыкального сопровождения. Звонок в своем телефоне я отключила и перевела его в режим вибрации. В конце концов, может он вовсе и не собирался появляться здесь. Я начала успокаиваться, в то время как Виктория сидела как на иголках и каждые две секунды смотрела в свой телефон и оглядывалась вокруг в надежде увидеть Элека.

На экране появились начальные титры к фильму. Я поглубже уселась в кресле и закинула ноги на пустое сиденье впереди. Бентли протянул мне свой стакан с попкорном. Я немного пожевала и начала уже вникать в происходящее на экране, как вдруг меня буквально ударило – я почувствовала смесь запаха гвоздичных сигарет и мужского одеколона.

Итак, он все-таки пришел.

У меня задрожали колени, когда Элек скользнул мимо меня в темноте, пробираясь на свое место рядом с Викторией. Как бы мне хотелось стереть радостную улыбку с ее лица! Когда Элек наклонился и поцеловал ее в щеку, удовольствие от поедания попкорна превратилось в отвращение. Я вернула Бентли стакан и сделала вид, что очень увлечена событиями, происходящими в фильме. Но, честно говоря, я лишь смотрела на экран, ничего там не видя, и Дрю Бэрримор с таким же успехом могла говорить по-китайски.

Все, на что я была способна сейчас – это переживать и вдыхать аромат сигарет и мужского одеколона – аромат Элека. В какой-то момент Бентли взял меня за

руку, и я моментально напряглась. Виктория, которая перед приходом Элека выпила большую банку диетической колы, прошептала мне на ухо, что должна выйти в туалет.

Как только она ушла, мое сердце начало колотиться быстрее, ведь теперь между мной и ним не было преграды, и я могла хорошо его видеть. И уголком глаза я смогла заметить, что он смотрит на меня. Вокруг меня в зале то и дело раздавался смех, но под тяжестью его взгляда каким-то невероятным образом все звуки для меня глохли. Я не могла ни осмелиться посмотреть на него, ни пошевелиться.

Просто смотри на экран, Грета.

На моих коленях завибрировал телефон.

Элек: Готовишься работать манекеном в магазине?

Я не могла ответить на сообщение, потому что Бентли заметил бы. Но я все же посмотрела на Элека и тут же пожалела об этом. Его обычно непослушные волосы были стильно уложены. И одет он был лучше, чем всегда, – в темные джинсы и кожаную куртку. Его губы расплылись в такой редкой для него искренней улыбке, и я почувствовала, как что-то сдавило мое сердце. А потом он усмехнулся, словно приглашая меня тоже посмеяться над собой. Он был прав, конечно. Я сидела как истукан, да и чувствовала себя так же этим вечером. Одним словом, я вела себя нелепо.

Виктория прервала наше с Элеком молчаливое общение, пробравшись на свое место и снова перекрыв мне возможность его видеть. Она наклонилась к нему, и это послужило для меня некоторым отрезвляющим сигналом, я снова стала смотреть на экран.

Я хочу быть с ним, только он и я.

В этом желании не было смысла, но это лишь еще раз доказывает, что логика и желание – совершенно разные вещи.

Что если Виктория попытается поцеловать его сегодня? Что если он ей ответит взаимностью? Я никак не могла справиться со своей ревностью, а ведь на самом деле ничего даже еще не произошло. Я заставила себя смириться с его свиданиями со школьницами, и даже когда он приводил в дом одноклассниц. Я имела в виду, что он был моим сводным братом, который, скорее всего, терпеть меня не может и уедет в свою Калифорнию после окончания учебы. Реальность такова, что между нами вообще ничего не может быть. И все же, несмотря на это, его шашни с моей лучшей подругой выводили меня из себя. Ведь она не удержится и выболтает мне все детали.

Где-то посередине моих тяжких раздумий фильм закончился. Дрю Бэрримор счастливо улыбалась, поэтому, должно быть, у фильма был хороший конец.

Когда мы выходили из зала, Бентли положил свою руку мне пониже спины. В ярком свете флуоресцентных ламп, заливших вестибюль, Элек выглядел еще более потрясающе. Виктория с видом собственницы буквально повисла на нем. Мне хотелось ненавидеть ее за это, но она ведь понятия не имела о моих чувствах к нему. Эта ситуация все больше становилась для меня невыносимой. Мне нужно было побыть одной хоть несколько минут.

– Ребята, я схожу освежусь. А вы можете пока подумать о том, куда мы пойдем поесть.

Оказавшись в безопасной тишине туалетной комнаты, я глубоко и облегченно вздохнула. Потом я умылась и помыла руки. Мне не хотелось возвращаться к своей компании, поэтому я стояла и смотрелась в зеркало. Гнев и разочарование захлестнули меня, когда я думала об этом гребаном свидании. Я схватила телефон и набрала текст для Элека.

Грета: Почему ты пришел? Тебе вообще нравится Виктория?

Отправив сообщение, я тут же пожалела, что поддалась своему импульсу. Телефон тут же завибрировал.

Элек: А если да, то что?

Горячо сожалея о том, что вообще начала этот разговор, я ничего не ответила и просто тупо смотрела на экран телефона. И на нем появился новый текст:

Элек: Нет, она мне не нравится.

Я даже не заметила, что так надолго задержала дыхание, пока весь воздух из моей груди с огромным облегчением не вырвался наружу.

Грета: А тогда зачем ты пришел?

Элек: Чтобы доставать тебя.

Грета: Почему?

Элек: А мне так нравится.

Грета: Почему?

Элек: Я не буду отвечать тебе еще раз на вопрос, пока ты не скажешь мне, почему ты так смотришь на меня, хотя я обращаюсь с тобой, как с дерьмом?

О! Боже! До сих пор я даже не подозревала, насколько очевидны мои чувства к Элеку. Какой же глупой я, должно быть, выглядела в его глазах, когда смотрела на него с безнадежным отчаяньем все это время.

Элек: Имей хоть немного самоуважения.

Что? Вот теперь он не на шутку разозлил меня.

Грета: Не беспокойся. Я больше вообще не буду на тебя смотреть.

Я просто не могла поверить, что он сказал мне эти слова. Я тупо смотрела на воду, бегущую из крана. Я не могу позволить ему увидеть, как он меня расстроил. Мне потребовалось несколько минут, чтобы собраться с духом, прежде чем я осмелилась выйти в вестибюль. Как бы это ни было трудно, я отказываюсь на него смотреть. Категорически отказываюсь.

– Какого черта ты так долго там делала? – спросил Бентли.

– Небольшая авария, ничего страшного. Сейчас все в порядке.

Виктория положила руку мне на плечо.

– Точно в порядке?

– Ну, да, да. Пошли уже.

Виктория и Элек шли впереди нас с Бентли. Она буквально повисла на его руке, в то время как Элек небрежно засунул руки в карманы. Потом мы все вчетвером забились в «Приус Бентли» и поехали в круглосуточное кафе.

В небольшом пространстве, отделенном от остального зала высокими спинками диванчиков, мне было очень трудно не смотреть на моего сводного братца, сидящего прямо напротив меня. И все же я сдержала данное себе обещание. Я смотрела куда угодно – на его наколку, выглядывающую из рукава, играла с

солонкой на столе, но ни разу не подняла на него глаза. Я притворялась, что наслаждаюсь разговором с Бентли, который сидел слева от меня.

Мы сделали заказ, и мне пока удавалось ни разу не встретиться глазами с Элеком.

– Послушай, Грета, в следующую пятницу будет вечеринка у Алекса Франко. Я бы хотел, чтобы ты пошла туда со мной, – сказал Бентли.

– Конечно. Звучит заманчиво.

– Отлично. – Он наклонился и поцеловал меня в щеку.

Элек бездумно крутил в руках пачку сигарет. На месте Виктории я бы задумалась, отчего парень, с которым я пошла на свидание, даже не разговаривает со мной. Но как я могу судить?

Она повернулась к нему, пытаясь начать разговор.

– Элек, что собираешься делать после окончания школы?

– Свалю ко всем чертям из этого Бостона.

И это было все, что она получила от него в виде знаков внимания. Через несколько минут он, видимо, набрал текст под столом. У меня завибрировал телефон.

Элек: Спорим, я могу заставить тебя взглянуть на меня?

Я сделала вид, что не заметила и не стала отвечать.

Спустя пару секунд нам принесли заказ, и мы все дружно накинулись на еду. Я с удовольствием поглощала свои блинчики, когда Элек вдруг сказал Виктории:

– А у тебя, крошка, молочный коктейль вот тут.

– Где?

– Да вот здесь. – С этими словами он резко притянул ее к себе и впился ей в рот жадным поцелуем, точно так же, как он целовал меня при той памятной встрече в моем кафе. Я почувствовала, как мое лицо заливают краска гнева, когда я во все глаза смотрела на то, как медленно и чувственно двигались его губы.

– Черт вас возьми обоих, идите в отдельный кабинет, там и целуйтесь, – сказал Бентли.

Когда Элек наконец-то выпустил Викторию из объятий, она прикрыла рот ладошкой и засмеялась.

– Вау... А я уж было подумала, что не интересую тебя совсем, – сказала она.

Мой яростный взгляд встретился со взглядом Элека, и он тихо произнес:

– Я же говорил.

– Извини, я сейчас вернусь, – сказала я Бентли, выбираясь из-за столика.

Я спросила у официантки, где здесь туалетная комната, и быстро прошла туда. Но прежде чем я смогла хоть немного прийти в себя, следом за мной там появилась и Виктория.

– Что это было? – спросила она.

Я склонилась над раковиной.

– Что ты имеешь в виду?

– Да вообще все это... Элек так поцеловал меня, и в это время ты сбегаешь сюда. Ты расстроилась из-за этого поцелуя?

Я уклонилась от ответа.

– Да пусть делает, что хочет. Он просто меня достал.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Ну, разумеется, почему бы мне просто не признаться, что я настолько одержима своим сводным братцем, что возбуждалась, глядя, как он целует тебя, потому что, похоже, все, что он делает, заставляет реагировать мое тело.

– Ты же знаешь, Вик, между нами все очень сложно. И к тому же я не хочу, чтобы он сделал тебе плохо.

– Не беспокойся, я уже большая девочка. Я просто развлекаюсь. И к тому же я знаю, что он скоро уедет отсюда.

Именно этого я и боюсь.

– Просто не обращай на меня внимания, ладно? Элек выводит меня из себя. Это ничего не значит. Мне нужно немного от него отдохнуть.

– Ну ладно, если ты так говоришь. – Она скрестила руки на груди. – А как насчет Бентли, ты им довольна?

– Посмотрим. Он, конечно... хороший. Думаю, я непременно дам ему шанс.

– Отлично.

Я почувствовала на ней запах Элека и едва не сошла с ума. Эта моя реакция на его дымный мускусный запах должна была напомнить мне, что у меня крыша едет от этого парня и что с этим непременно нужно заканчивать. В тот момент я поклялась себе: что бы мне это ни стоило, я должна отделаться от тех чувств,

которые испытывала к нему.

– Ну что, готова вернуться туда? – спросила Виктория.

– Да, пошли, – решительно кивнула я и сделала глубокий вдох, – я вполне готова.

Последующие события произошли настолько стремительно, что я не успела на них хоть как-то реагировать. Когда мы вышли в общий зал и направились к своему столику, раздался звон летящих на пол столовых приборов, а затем грохот. Я услышала, как громко ахнула собравшаяся толпа, а потом увидела лежащего на земле Бентли и Элека, буквально выбивающего из него дерьмо. Лицо Бентли было залито кровью, рот Элека тоже кровоточил.

– Элек, что ты делаешь? – закричала я, но он продолжал остервенело пинать ногами своего противника, вкладывая в удары всю свою силу.

К нам подбежал менеджер ресторана и с помощью официанта оттащил Элека от Бентли, скорчившегося на полу от боли. Я наклонилась над ним.

– Бентли, ты как? Что произошло?

– Этот псих накинулся на меня без всякой причины, я тоже его ударил, тогда он принялся меня избивать, я упал, и он продолжал бить меня ногами.

– Ты в порядке?

– Все нормально.

– Мне так не кажется.

Я помогла ему подняться, и он тяжело привалился ко мне. Двое мужчин продолжали удерживать Элека, и в этот момент вдалеке послышалось завывание полицейской сирены.

Что же тут произошло на самом деле?

Виктория подошла к Элеку.

– Какого черта ты на него набросился?

Он сплюнул кровь на пол.

– Не оставляй ее с ним наедине.

Я оглянулась на Бентли.

– Из-за чего все началось? Я не поняла.

– Не из-за чего. Этот фрик просто набросился на меня с кулаками.

– Ты гребаный лжец, – прорычал Элек и рванулся в его сторону, но мужчины, держащие его за руки, не позволили ему вырваться.

В зал вошли двое полицейских и, разведя парней в разные углы, принялись их допрашивать. Мы с Викторией молча стояли в стороне, ошеломленные, растерянные, не понимая, что такого ужасного могло произойти за то короткое время, что мы были в туалете, чтобы вызвать такой переполох. Мне очень хотелось бы услышать, что каждый из них сказал полицейским, но они были слишком далеко.

После того как их обоих отпустили, Элек направился к нам. Словно не замечая Виктории, он подошел прямо ко мне.

– Пошли домой. Ты не сядешь к нему в машину.

– Кем ты, черт возьми, себя возомнил, что пытаешься забрать к себе домой мою девушку?

– К ней домой, ты, придурок.

Глава 6

Поездка на такси в тот вечер с Викторией и Элеком была чрезвычайно неприятной – мы все чувствовали себя очень неловко. Бентли психанул, когда узнал, что Элек на самом деле мой сводный брат, и уехал на своем автомобиле. Причина, по которой произошла драка, так и осталась для меня тайной. Элек сел рядом с водителем, а мы на заднее сиденье. За всю дорогу домой он не произнес ни слова, даже не попрощался с Викторией.

Когда мы приехали, он по-прежнему молча поднялся в свою комнату, так громко хлопнув дверью, что я даже подпрыгнула. Я подумала было попытаться поговорить с ним, но мой инстинкт самосохранения говорил, что сейчас его лучше оставить в покое. На следующий день, в субботу, когда я проснулась, Элек уже на весь день ушел на работу в магазин велосипедов.

Мама под села ко мне у кухонного стола из черного гранита.

– Ты не могла бы рассказать мне, что произошло вчера вечером? Рэнди позвонил его друг коп и сообщил, что Элек устроил драку во время ужина в кафе и что ты была с ним.

Я поставила чашку с кофе на стол и потерла виски.

– Мы просто ужинали: Элек, Виктория и еще один парень, Бентли, из нашей школы. Они с Элеком подрались. Мы не знаем, из-за чего случилась драка, потому что, когда это произошло, мы с Вик были в туалете. Поэтому я на самом деле знаю не больше вас.

– Видишь ли, твой отчим в ярости, и я не знаю, что с этим делать.

– Ему просто нужно спустить все на тормозах. Парни что-то не поделили, и, возможно, вины Элека в этом нет. Постарайся ему это объяснить.

– С Рэнди невозможно говорить ни о чем, что касается Элека. Я не могу понять, в чем тут дело.

– Вот и я тоже.

* * *

Я решила, что смогу поговорить с Элеком этим вечером и прождала его весь день до самого вечера. Магазин велосипедов закрывался в шесть часов, поэтому я ждала его к семи, но он так и не пришел.

Полная самых дурных предчувствий и тревог, я не могла заснуть. Наконец, около полуночи на лестнице раздались шаги, и я услышала, как хлопнула дверь в комнату Элека.

Ну, по крайней мере, он дома.

Буквально минуту спустя дверь в его комнату распахнулась с громким треском.

– Какого черта, Элек? Ты напился, – услышала я вопль Рэнди.

Я подскочила и приложила ухо к стене.

– Привет, па-па, – невнятно произнес Элек.

– Похоже, парень, я начинаю тобой чертовски гордиться. Сначала ты устраиваешь драку и позоришь меня на всю округу, а потом еще имеешь наглость заявляться в мой дом пьяным в лоскуты? Ну, так ты еще пожалеешь, что вообще пришел сегодня домой.

– Да неужели? И что ты собираешься делать? Ударить меня? Ведь это единственное, что ты пока еще не делал. Я давно готов к этому.

– Тебе бы этого очень хотелось, ведь так? Так вот, я не собираюсь тебя бить.

– Да, правда... ты не станешь меня бить. Ты просто будешь ненавидеть меня... как, впрочем, и всегда. Временами мне даже хотелось, чтобы ты на самом деле избил меня и оставил, наконец, в покое.

– Ты лузер, Элек.

– Скажи мне хоть что-нибудь новенькое.

– Ладно, я скажу тебе кое-что новое для тебя. После всего этого я не собираюсь помогать тебе, оплачивая учебу в колледже. Сам решай свои проблемы. Сегодня вечером я принял решение. Все деньги, которые предназначались тебе, я отдам Грете.

ЧТО? Только не это!

Между тем Рэнди продолжал орать:

– Я не собираюсь отдавать свои с трудом заработанные деньги неудачнику, который хочет стать писателем, как какой-нибудь слюнтяй. Если когда-нибудь передумаешь и захочешь сделать настоящую карьеру, придешь ко мне, поговорим. А до тех пор я ни гроша на тебя не потрачу.

– Так ты никогда и не хотел платить за мой колледж, и ты сам это прекрасно знаешь.

– С чего бы мне хотеть... Зачем вообще помогать человеку, который с первого дня своего рождения только и делал, что разочаровывал меня?

– Вот с этого и надо было начинать... Ты ведь ненавидишь меня с того самого дня, когда я родился? У меня никогда не было ни единого шанса, ведь так? И все потому, что мама не сделала аборт и не убила меня, как ты ее об этом просил.

– Это гнусная ложь. Это она тебе сказала?

– Даже если бы она мне этого не сказала, я бы и сам догадался. Ведь поэтому ты все это время медленно убиваешь меня словами, чтобы исправить ее ошибку.

У меня сердце разорвалось от этих слов.

– Вот как? Тогда почему ты до сих пор не умер, Элек?

Я буквально задохнулась от ужаса. Я просто не могла больше стоять и слушать все это. Я ворвалась в соседнюю комнату и ужаснулась еще больше, обнаружив,

что Элек сидит на краю кровати, обхватив руками голову. От него сильно пахло алкоголем. Его спина и плечи поднимались и опускались в такт тяжелому частому дыханию.

– Рэнди! Прекрати! Пожалуйста, остановись! – Отчим стоял со скрещенными руками, безучастно глядя на меня холодными глазами. В этот момент человек, стоящий передо мной, показался мне совершенно чужим. – Это ведь твой сын! Мне нет дела до того, что ты убедил себя в том, что он не заслуживает этого. Ничто не может оправдать такие ужасные слова, сказанные своему ребенку!

– Грета, ты просто не понимаешь, не знаешь всю нашу историю... – начал Рэнди.

– Мне не нужно ничего знать, чтобы понять, что страшные слова, сказанные тобой сейчас, могут ранить сильнее, чем любое оружие. И я не собираюсь позволить тебе так с ним обращаться.

Никто из них не произнес ни слова. В комнате повисла напряженная тишина. Дыхание Элека, кажется, начало успокаиваться, как и мое. Я повернулась к Рэнди.

– Тебе сейчас лучше уйти.

– Грета...

– Убирайся, – закричала я во всю силу своих легких.

Рэнди покачал головой и вышел из комнаты, оставив меня один на один с Элеком, который сидел все в той же позе.

Я сходила в свою комнату, вернулась с бутылкой воды и протянула ему, почти коснувшись его губ.

– Вот, выпей.

Он залпом осушил бутылку, раздавил в руке пластик и отбросил. Я опустилась на колени, чтобы снять с него ботинки.

Он что-то невнятно пробормотал, я не смогла разобрать ни слова. Я встала и откинула с кровати одеяло.

– Давай ложись.

Он стянул куртку и небрежно бросил ее на пол, затем подполз по кровати к подушке, лег на живот и закрыл глаза.

Я села рядом с ним на кровать, все еще потрясенная не только тем, что произошло между отцом и сыном, но и своим вмешательством. Мне было безумно больно за Элека и стыдно за Рэнди. Я понимала, что мне предстоит разговор с мамой завтра утром. Как она могла не услышать, что здесь происходит, и не вмешаться?

Дыхание Элека стало ровным, он заснул. Я разок провела рукой по его шелковистым черным волосам, наслаждаясь возможностью свободно прикоснуться к нему, пока он об этом не знает. Я слегка коснулась пальцем его губы, поврежденной в драке с Бентли. Рана была как раз рядом с его кольцом, и я с содроганием подумала, что губа, видимо, была разорвана этим кольцом.

Теперь мне стала яснее причина его вечно вызывающего, демонстративного поведения и злости, но все же я понимала, что почти ничего не знаю о жизни Элека.

Он выглядел таким невинным во сне. Без ухмылок и сверкающих глаз, легче было разглядеть паренька, обычно скрывающегося за суровой внешностью, который, как я сейчас только что поняла, был просто психологически раздавлен человеком, женатым на моей матери. На мои глаза навернулись горькие слезы, когда я поправляла одеяло на брате, а потом я тихонько ушла.

Вернувшись к себе в кровать, я думала об иронии ситуации, в которой мы все оказались, – парень, который только и делал, что прогонял и запугивал меня, похоже, был единственным человеком в мире, которого мне хотелось защищать.

* * *

На следующее утро, когда я проснулась, Рэнди с мамой уже уехали в двухдневное путешествие по западной части штата. На кухонном столе мама оставила мне записку.

Сегодня рано утром Рэнди удивил меня, предложив совершить небольшое путешествие в честь моего дня рождения в Беркшир. Он даже заказал машину к тому часу, когда я проснулась! Мне не хотелось тебя будить. Это всего на одну ночь. Мы вернемся вечером в понедельник. В холодильнике полно еды для тебя и Элека. Звони, если что-нибудь понадобится. Люблю тебя.

Надо же, как здорово получилось! Я была уверена, что отчим организовал все это лишь для того, чтобы избежать разговоров о вчерашнем происшествии. Я тут же схватила телефон и набрала маме сообщение:

Приятного путешествия, но, когда вы вернетесь, нам нужно будет серьезно поговорить о том, что происходит между Рэнди и Элеком.

Элек не выходил из своей комнаты до двух часов дня. Когда он притащился на кухню, то был похож на ожившего мертвеца – волосы всклокочены, глаза налиты кровью.

– Доброе утро, ясно солнышко, – приветствовала я его.

– Привет, – слабым спросонья голосом прошептал Элек. Он налил кофе и сунул его в микроволновку.

– В общем, так, наши родители уехали в двухдневное путешествие. Вернуться в понедельник вечером.

– Это ужасно, – буркнул он.

– Что ужасно? Что они уехали?

Он вытащил кофе, сделал глоток и поморщился.

– Нет, что вернуться.

– Послушай, мне так жаль, что...

– Я не могу сейчас. – Он закрыл глаза и выставил передо мной ладонь в останавливающем жесте. – Не могу говорить с тобой. Каждое твое слово звучит у меня в голове, как визг бензопилы.

– Извини. Я понимаю. У тебя голова болит с похмелья.

– Ну, и это тоже.

Я закатила глаза, а он неожиданно подмигнул мне, заставив мое сердце трепетать. Я села, поджав под себя ноги, на кушетку рядом с кухней.

– Какие планы на сегодня?

– Прежде всего, привести в порядок свою гудящую голову.

– Понятно, – засмеялась я. – А потом?

– Не знаю, – он пожал плечами.

– А как насчет того, чтобы прогуляться и где-нибудь перекусить? – спросила я, стараясь, чтобы мое предложение прозвучало как можно небрежнее.

Он явно встревожился и растерянно поскреб щетину на подбородке.

– Ну...

– Что, ну?

Он поспешно схватился за телефон.

– Нет, на самом деле, видишь ли... у меня свидание.

– И с кем же?

– С... ммм...

– Сам не знаешь? – рассмеялась я.

Он с растерянным видом потер лоб.

– Подожди минутку...

– Да, печальный случай. – Я насмешливо прищурилась.

– А, вспомнил, с Кайли... да... с Кайли.

Если бы Кайли только знала, насколько легко заменяемой она была в чередё его девушек! Втайне я была рада, что он не назвал Викторию, потому что, как я знала, моя подруга все еще не выбросила из головы мысль захомутать Элека, и ее не могла остановить даже сцена, устроенная им на нашем, так сказать, «двойном свидании». Она прислала ему, по меньшей мере, одну эсэмэску вчера, и, если честно, ее отчаянное желание увидеться с моим братом, несмотря ни на что, меня жутко раздражало.

Ранним вечером того же дня я лежала, свернувшись калачиком на кушетке с книгой в руках, когда Элек спустился вниз. Я тут же инстинктивно села, выпрямилась и поправила на себе одежду. Запах его одеколona, донесшийся до меня через всю комнату, подействовал на меня подобно афродизиaku, прежде чем я хотя бы успела повернуться и взглянуть на него. На нем были черные брюки и очень подходящая к ним темно-бордовая рубашка с закатанными рукавами. Его волосы были стильно уложены в художественном беспорядке, и если не считать пореза на нижней губе, напоминающего о драке, выглядел он просто великолепно, гораздо лучше, чем когда-либо прежде. Да что там, на самом деле, даже поврежденная губа смотрелась невероятно сексуально. Казалось, сама энергетика в комнате менялась каждый раз, когда он входил. И все мои чувства тут же услужливо сообщали мне об этом.

Я невольно вспомнила слова, присланные им мне в тот вечер: Имей хоть немного самоуважения.

Черт! Я заставила себя снова уставиться в книгу, потому что, совершенно очевидно, никогда не могла скрыть свое влечение к нему, когда бы я на него ни смотрела. Но, просто еще раз вспоминая о тех обидных словах, которые тогда меня буквально убили, я подумала, что едва не забыла о своей клятве – никогда больше не смотреть на Элека после всего, что произошло с Бентли и Рэнди.

Он сгреб свои ключи с тумбочки.

– Я ухожу.

– Пока, – ответила я, изо всех сил стараясь не отрывать взгляда от книги.

Дверь с громким стуком захлопнулась, и я наконец-то смогла перевести дух. Какое счастье – я одна. Прошло довольно много времени с тех пор, как мой дом последний раз оставался полностью в моем распоряжении, и, хотя некая жалкая часть моей сущности желала, чтобы Элек остался здесь, со мной, еще больше мне хотелось побыть в одиночестве.

В конце концов, я заказала китайскую еду, и почти сразу после того, как мне ее доставили и я открыла коробку с креветками Ло мейн, на моем телефоне зазвенел сигнал эсэмэс.

Элек: Я помню, что было прошлым вечером.

Грета: Правда?

Элек: Ты стояла на коленях в ногах моей кровати. Ты поимела меня?

Грета: Ну и шуточки у тебя! Я снимала с тебя ботинки, пьяная ты задница.

Элек: Ни фиги себе. Так ты, оказывается, обувная фетишистка.

Грета: Хватит хохмить.

Элек: подмигивающий смайлик.

Грета: Разве ты не должен быть сейчас на свидании?

Элек: А я на свидании.

Грета: Тогда почему ты не обращаешь внимания на свою девушку?

Элек: Мне больше нравится доставать тебя.

Телефонный звонок прервал мои мысли, прежде чем я придумала, что написать Элеку. Звонил Бентли. Черт! Я совсем не была уверена, что мне стоит отвечать на этот звонок.

– Алло.

– Привет, Грета.

– Привет. Почему ты звонишь?

– Элека там нет рядом?

– Нет. А что?

– Ты забыла куртку в моей машине в тот вечер. Может, я зайду к тебе и занесу ее?

– М-м-м... давай. Думаю, это неплохая идея.

– Здорово. Я буду у тебя через двадцать минут.

Я дала отбой и только тут заметила, что Элек прислал мне несколько сообщений за то время, что я разговаривала с Бентли.

Элек: На самом деле мое свидание – фальшак.

Элек: Девушка оказалась парнем.

Элек: Ржунимагу.

Элек: #Никаких парней#Элек любит кисок.

Истерически расхохотавшись, я набрала ответ:

Грета: Прости, мне позвонил Бентли. Я забыла в его машине куртку, и он сейчас везет ее мне.

Буквально через две секунды после того, как я отправила сообщение, раздался звонок.

– Он настоящий козел. Ни в коем случае не пускай его в дом.

– Он просто занесет мне куртку.

– Позвони ему и скажи, пусть оставит ее на крыльце.

– Я не собираюсь этого делать. Нет никаких причин поступать так. Что бы ни произошло между вами.

Звонок прервался. Нет, он просто бросил трубку! И у него еще хватает наглости указывать мне, что я должна делать, ничего при этом не объясняя!

Десять минут спустя входная дверь распахнулась, и я буквально слетела с дивана. В комнату влетел запыхавшийся Элек.

– Он уже здесь?

Какого черта!

– Нет. А ты чего примчался?

– Похоже, ты не обратила на мои слова никакого внимания. Так что у меня не осталось выбора, кроме как вернуться домой.

– Если ты не собираешься объяснять мне, почему я должна держаться подальше от Бентли, как ты можешь ожидать, что я тебя послушаюсь?

Он в растерянности провел пятерней по волосам.

Раздался звонок в дверь, и Элек, оттолкнув меня, пошел открывать дверь сам.

Лицо Бентли мгновенно лишилось всяких красок.

– Что ты делаешь дома? Она же сказала, что тебя нет.

Элек выхватил куртку из рук Бентли и захлопнул дверь перед самым его носом. А потом запер ее.

– Я сама выйду к нему. Прочь с дороги.

Он повернулся спиной к двери и сложил на груди руки.

– Тебе придется пройти сквозь меня. И разве ты не слышала, как только что отъехала его машина? Этот гребаный мажор просто хлюпик.

Я сделала несколько вдохов и выдохов, убеждая себя, что не стоит на этом заикливаться. Как говорится, проехали. В действительности я совершенно не хотела встречаться с Бентли, но стремление Элека командовать меня жутко раздражало. У него не было никакого права вмешиваться в мою жизнь и руководить мной, тем более когда он сам закрылся от меня. Напряжение, повисшее в воздухе, стало невыносимым, и чтобы как-то разрядить обстановку, я вернулась к кофейному столику, на котором стояла коробка с китайской едой. Мы все это время молчали, пока я не решила разбить лед.

– Это еда из китайского ресторанчика на углу, хочешь?

Элек, казалось, все еще сердился, но тем не менее подошел ко мне и, взяв контейнер из моих рук, принялся жадно поглощать содержимое.

– Проголодался? А разве ты не ел на своем свидании?

Он с шумом втянул лапшу в рот.

– Не-а.

– Она сильно расстроилась, что ты ее бросил?

– Нет, – промычал он с набитым ртом.

Облокотившись локтями на столешницу и подперев голову руками, я спросила:

– Если ты не смог поесть на свидании, то что же ты там делал?

– М-м-м... Райли захотелось пойти в боулинг.

– Райли? Мне показалось, ты говорил, что ее зовут Кайли.

Он виновато усмехнулся и засунул в рот спринг-ролл.

– Упс.

Не зная, как на это реагировать, я закатила глаза и потянулась за последним спринг-роллом, прежде чем он проглотит и его.

– Знаешь, я тут хотела посмотреть фильм на Netflix[4 - Американская развлекательная компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа.], если хочешь присоединяйся.

Он перестал жевать на мгновение и быстро взглянул на меня.

– Да что с тобой не так, дьявол тебя побери?

– Извини, не поняла.

– Не важно, насколько дерьмово я с тобой обращаюсь, ты все равно пытаешься тусоваться со мной?

Я закипела от возмущения, казалось, из моих ушей сейчас вырвется пар.

– А никто не просил тебя являться домой сегодня вечером! Я вообще мечтала побыть дома одна.

– Да неужели? Собиралась поваляться на диване со своим вибратором или типа того?

У меня упало сердце. Мой вибратор! Вот черт!

Он ведь тоже лежал в ящике для белья. Я забыла, что сунула его туда, после того как навела порядок в прикроватной тумбочке. Я давно им не пользовалась и совершенно про него забыла.

Так он забрал и его тоже!

Между тем Элек продолжал издеваться:

– Полюбуйся на себя. Ты что, только что поняла, что он пропал? И как же ты выходишь из положения? Одно из двух, либо ты стерла себе пальцы, либо серьезно нуждаешься в ком-то, кто поможет снять напряжение.

Мое лицо окрасилось в сотню оттенков красного.

– Ты негодяй! – У меня снова дернулся глаз.

– Ну вот, ты опять мне подмигиваешь. Извини, ничем не могу тебе помочь. Может, тебе стоит посмотреть... немного другой фильм на ночь? Может, он тебе поможет? У меня есть такие, могу одолжить один... ну ты знаешь... который поможет тебе чуток подмокнуть.

Слова, сказанные им в тот вечер, снова вспыхнули в моей голове.

Имей хоть немного самоуважения.

Я решила, что покончу с этим сегодня. Впредь я собираюсь вести себя достойно, поэтому я гордо, ни слова не говоря, вернулась в свою комнату, однако перед этим я схватила контейнер с остатками китайской еды и вывалила все это Элеку на брюки.

– Намочись сам, кретин.

Его грубый, резкий смех резанул мне по сердцу, когда я поднималась по лестнице.

В эту ночь я вся буквально дымилась от негодования, крутясь на кровати и сбивая в комок простыни. Что он думает о себе, и вообще, он кто такой со своим пассивно-агрессивным поведением? Он специально все разыграл так, будто это именно я ищу его внимания, когда он писал свои сообщения во время своего так называемого свидания, а потом нарочно примчался рано домой, чтобы помешать мне встретиться с Бентли.

Эти мысли крутились у меня в голове, мешая мне спать, пока около двух часов ночи я не услышала пронзительный, отчаянный крик из комнаты Элека.

Глава 7

Элек метался по кровати во сне и кричал:

– Мамочка, пожалуйста, нет! Проснись, проснись!

Он тяжело дышал, подушка и одеяло валялись на полу.

– Ну пожа-а-алуйста! – всхлипывал он.

Я потормошила его, мое сердце при этом бешено колотилось.

– Элек, Элек! Проснись! Это просто ночной кошмар!

Все еще в полусонном состоянии он схватил и сжал до боли мою руку. Потом он открыл глаза, но был все еще во власти своего кошмара. На его лбу блестели капли пота. Он резко поднялся и сел, глядя на меня в такой растерянности, словно не понимал, где находится.

– Это я, Грета. Тебе приснился кошмарный сон. Я услышала твой крик и подумала, что случилось что-то ужасное. Все хорошо. С тобой все хорошо.

Его дыхание, сначала бурное, постепенно успокаивалось. Он разжал стиснутую руку, и в его глазах появилось осмысленное выражение. Посмотрев на мою руку, он выпустил ее из своих пальцев.

– Вот уже во второй раз я застаю тебя в моей комнате, когда пребываю в полубессознательном состоянии. Откуда мне знать, что ты не специально здесь околачиваешься, чтобы поиметь меня, пока я сплю?

Ты что, издеваешься?

Да что же это такое! Хватит с меня этого дерьма!

Возможно, все дело было в том, что я вся извелась и не смогла заснуть, или в том, что я полностью истощила лимит своего терпения к его подколам и издевательствам, но вместо ответа я просто взяла и со злостью, изо всех своих сил толкнула его. Быть может, это было очень по-детски, но мне вдруг смертельно захотелось так сделать, и именно этот мой поступок неожиданно оказался той соломинкой, что переломила спину верблюду.

Он неожиданно, от души, рассмеялся, и это разозлило меня еще больше.

– Ну, что ж, очень вовремя, черт возьми!

– Прости, не поняла?

– Я давно ждал, что ты, наконец, потеряешь терпение.

– А ты думаешь, это очень смешно, что ты вынудил меня сделать это?

– Нет, я думаю, что это ты смешная, действительно, очень смешная. Мне ничто не доставляет такого удовольствия, как подшучивать над тобой.

– Что ж, замечательно. Очень рада, что могу тебя развлечь.

Черт, черт, черт! Предательские слезы начали наворачиваться мне на глаза.

Нет, пожалуйста, только не это!

Но я ничего не могла с собой поделать, наступили те самые дни месяца, и у меня никак не получалось контролировать свои эмоции. Я попыталась прикрыть лицо руками, но поняла, что он все-таки увидел мои слезы.

Его улыбка погасла.

– Это еще что за дерьмо?

Мне пришлось просто уйти. Я никак не могла объяснить ему свою идиотскую реакцию, тем более я и сама себя сейчас плохо понимала. Я резко развернулась и выбежала из его спальни, громко хлопнув дверью. Потом забралась в постель, натянула на голову одеяло и крепко зажмурилась, хотя и понимала, что заснуть сейчас просто не в состоянии.

Дверь моей комнаты со стуком растворилась, зажегся свет.

– Может, помиримся? – услышала я голос Элека.

Я откинула одеяло, обернулась и к своему ужасу увидела, что он стоит с членом в руках. И не просто с каким-то членом. Это был мой собственный член. Мой вибратор. Мой фиолетовый резиновый пенис в натуральную величину.

А Элек еще и помахивал им.

– Слов нет, как я сожалею, что спер твой искусственный хрен...

Я повернулась к нему спиной и спряталась от него под одеялом.

– Эй, хватит. Ты что, серьезно там плачешь из-за этого?

Я затаилась под одеялом, надеясь, что он просто уйдет, если я не буду ему отвечать. Я поняла свою ошибку только тогда, когда услышала щелчок и жужжание, а затем почувствовала, как Элек садится на мою кровать.

– Если ты не улыбнешься, мне придется пощекотать тебя твоим дружком.

Он прикоснулся вибратором к моему бедру, и я, вздрогнув, сбросила одеяло. Я попыталась схватить вибратор, но он его не отпускал и продолжал щекотать меня им, быстро проводя по спине, по ногам и ступням сзади.

Я изо всех сил пыталась сдержать смех.

– Сейчас же прекрати!

– Даже не надейся.

Мои попытки сдержаться потерпели полное фиаско, когда он засунул жужжащий вибратор мне под мышку. Я истерически захихикала. Он громко расхохотался в ответ прямо мне в ухо.

И каким же образом я в результате оказалась посередине ночи в одной постели с Элеком, который машет перед моим носом вибратором?

Я так хохотала, что едва не умерла от этого, по крайней мере мне так казалось.

Смерть от резинового члена.

Наконец он сжалился и выключил его. Жужжание прекратилось, и это дало мне несколько минут, чтобы перевести дух и немного успокоиться.

– Ну и что ты остановился?

– Я хотел заставить тебя смеяться. Миссия выполнена. – Он протянул мне вибратор. – Вот, держи.

– Спасибо.

Он приподнял бровь.

– Завтра вечером у тебя будет вечеринка в трусах? Может, пригласишь меня в гости?

– Очень смешно, – фыркнула я, засунув возвращенное мне имущество в боковой ящик тумбочки и сделав мысленную пометку не забыть переложить его завтра в более надежное место. Элек лежал рядом со мной, прислонив голову к изголовью кровати. Мы не касались друг друга, и все же я чувствовала тепло его тела, слышала его дыхание в тишине.

Когда мой взгляд скользнул по его груди, задержавшись на шести впечатляющих кубиках живота, во мне начала подниматься волна желания. Краешек его трусов выглядывал из-за пояса коротких спортивных штанов. Его обнаженные длинные ноги выглядели невероятно сексуально. Я сделала над собой усилие и отвела от него глаза, уставившись в потолок.

В тишине его голос прозвучал неожиданно хрипло.

– На самом деле, я не собирался приезжать сюда, Грета.

Он в первый раз за все время назвал меня по имени!

И оно так здорово прозвучало из его уст. Я повернулась к нему снова, а он продолжал, не глядя на меня:

– Я был близок к тому, чтобы пропустить свой рейс и улететь куда-нибудь еще.

– И что заставило тебя передумать?

– Я не мог так поступить со своей матерью. Не хотел, чтобы она беспокоилась обо мне.

– Я могу понять, почему тебе не хочется оставаться здесь. Вначале до меня не доходило, но, услышав, как Рэнди разговаривает с тобой, я начала понимать, почему ты так злишься на него. Но все же я никак не могу понять, с чего вдруг ты накинулся на Бентли тем вечером?

– Почему ты думаешь, что именно я виноват в той драке?

– Потому, что ты не захотел мне ничего объяснять, и это именно ты бил его ногами, когда он упал.

Элек зло рассмеялся.

– А еще потому, что я выгляжу плохим парнем, ведь так? И все в этой гребаной кафешке, конечно, сразу подумали, что я просто слетел с катушек и начал избивать этого милого мальчика просто для собственного удовольствия. Возможно, у меня и есть привод за то, что я, несовершеннолетний, пил и курил травку. Но я никогда в своей жизни ни на кого не набрасывался и даже ни разу никого не ударил до того вечера.

Ого! Вот это признание!

– Так почему бы тебе не рассказать мне, что случилось?

– Потому что, несмотря на все, что ты обо мне думаешь, и на то, что я люблю подкалывать тебя, я не хочу, чтобы тебе было больно.

– Ничего не понимаю.

Он перевернулся на бок и, наконец, первый раз за все время нашего разговора взглянул на меня.

– В тот первый день, когда ты наткнулась на меня в ванной комнате, мне действительно захотелось подразнить тебя. Ты сказала, что никогда прежде не видела голого парня, и я решил, что ты просто шутишь. И теперь, ну... в общем,

я чувствую себя виноватым, что вел тогда себя с тобой как полное дерьмо.

Я поерзала, немного нервничая из-за того, какое направление принял наш разговор.

– Ну, хорошо, допустим, но какое это имеет отношение к тому, о чем мы сейчас говорили?

– Этот придурок не знал, что я твой сводный брат, и пока тебя не было, он принялась заливать, что собирается на следующей неделе пригласить тебя на вечеринку, каким-нибудь образом напоить, а потом трахнуть. Твой бывший парень заключил с ним пари, что он не сможет затащить тебя в постель, потому что ты девственница. И если ты в конце концов отдашься Бентли, то твой бывший заплатит ему пятьсот долларов.

Я прижала ладонь ко рту.

– Боже. Какая мерзость!

Элек сочувственно кивнул мне.

– Вот поэтому... ну да, я врезал ему.

– И ты позволил всем думать, что именно ты виноват в этой драке...Ты промолчал, когда Рэнди вываливал на тебя все это дерьмо! Ты просто хотел защитить меня, да?

– Я, честно, не знал, как сказать тебе о том, что они собирались с тобой сделать. Но сегодня стало ясно, что мое предупреждение держаться от него подальше ты попросту игнорируешь, поэтому мне пришлось сказать все, как есть.

– Спасибо.

– Мне нравилось досаждать тебе. Это была как будто месть моему отцу – издеваться над дочерью Сары. Но в конечном итоге это перестало казаться такой уж забавной игрой. И сегодня, когда ты расплакалась, я понял, что слишком далеко зашел и что для тебя это вовсе не игра. Возможно, тебе в это

трудно поверить, но я никогда не хотел навредить тебе, и уж тем более я не собираюсь, черт возьми, стоять в стороне и наблюдать, как кто-то пытается причинить тебе боль.

Он снова повернулся лицом к потолку, и, закусив губу, покачал головой, словно обдумывая то, что только что мне сказал. Я не удержалась и легко провела пальцем по его губам, остановившись на ранке, которую он получил во время драки. Он закрыл глаза. Мое сердце пустилось вскачь, когда я заметила, как все сильнее учащается его дыхание, пока я вожу пальцем по его губам.

– Мне так жаль, что ты пострадал из-за меня.

– Это того стоило, – быстро ответил Элек.

Я отняла палец от его губ, и он посмотрел на меня. Обычно саркастический, его взгляд на этот раз был искренним и открытым. Раз уж мне удалось завладеть его вниманием, я решила воспользоваться представившейся мне возможностью и сменила тему.

– Ты хочешь быть писателем?

Он снова перевел взгляд на потолок.

– А я уже писатель. Я начал писать еще в детстве.

– А о чем твой роман «Мальчик и Лаки»? Почему ты смутился и не захотел говорить со мной о нем?

Он повернулся на кровати и с явной неохотой и смущением произнес:

– Я и сейчас не готов говорить о нем. – Внезапно он улыбнулся и, чуть поколебавшись, добавил: – Вообще-то Лаки на самом деле был моим псом.

Я не смогла не улыбнуться в ответ.

– И ты написал о нем историю?

– Вроде того. Это что-то вроде фантастической версии моей жизни с ним. Лаки был не только моим лучшим другом, только он мог меня успокоить и утешить, когда я был ребенком. Я тогда страдал от такой фигни, которая называется синдром дефицита внимания и гиперактивности, и должен был все время пить лекарства.

С того момента, как мама принесла Лаки домой, я стал вести себя гораздо лучше. Так что, хотя история основывается в какой-то степени на моей жизни с Лаки, она в большей степени рассказывает о мальчике со сверхспособностями, которые он использует для того, чтобы раскрывать преступления. Все дело в том, что он способен разобраться в шуме, который появляется в его голове только тогда, когда с ним рядом его пес. В какой-то момент пса похищают ради получения выкупа, и остальная часть истории повествует о том, как мальчик сумел спасти его и вернуть домой. Это все происходит в Ирландии.

– Здорово! А почему в Ирландии?

– Я всегда тащился от всего, связанного с Ирландией. – Элек показал на два трилистника, татуировку на своем прессе. – Думаю, что это мой способ хоть так установить связь с моей второй, ирландской частью моей натуры, той, что досталась мне от Рэнди, ведь с самим Рэнди у меня нет настоящих отношений. Звучит, конечно, хреново, но это единственное объяснение, которое я могу придумать.

– А что случилось с Лаки? С твоим Лаки?

– Он умер вскоре после того, как Рэнди бросил мою мать. Так что беда не приходит одна.

Я положила руку ему на плечо.

– Мне так жаль, Элек.

– Да ладно, все нормально.

Глядя на свою ладонь, лежащую поверх татуировки на его руке, я долго и мучительно думала, прежде чем задать следующий вопрос.

– Почему Рэнди так обращается с тобой?

Элек окинул меня внимательным взглядом.

– Спасибо, что вступилась за меня прошлым вечером. Я не был так уж сильно пьян и слышал все, что ты говорила. Я никогда этого не забуду. – Он закрыл глаза. – Но я не хочу больше говорить о нем, Грета. Это очень длинная история, и слишком сложная, чтобы рассказывать ее в половине третьего ночи.

Я не собиралась дальше испытывать свою удачу. Я и так получила от него гораздо больше информации, чем когда-либо прежде.

– Ладно. Не будем больше об этом говорить. – И после довольно долгого молчания я спросила: – А мне можно прочитать твою книгу?

Он засмеялся и покачал головой.

– Не слишком ли много вопросов для одной ночи?

– Просто я очень обрадовалась возможности хоть немного узнать своего сводного брата.

Он понимающе кивнул.

– Я не знаю пока, хочу ли я, чтобы ты читала мою книгу. Ее еще никто не читал. Я продолжаю убеждать себя, что собираюсь выяснить, смогу ли я ее напечатать, но едва ли я когда-нибудь на это решусь. Она несовершенна, но когда я писал ее, то был абсолютно счастлив. Я почти уверен, что там полно ошибок, которые я не смог уловить.

– Мне будет очень приятно читать ее. И если я обнаружу ошибки, то непременно скажу тебе о них. Английский – мой любимый предмет в школе.

Он улыбнулся и закатил глаза в шутливом нетерпении.

– Хорошо, я подумаю об этом.

– Ладно, это справедливо.

Когда он снова посмотрел на меня, его серые глаза влажно блеснули в свете лампы. Он поудобнее устроился и на подушке и расслабился.

– Расскажи мне о своем отце, – попросил он.

Элек внимательно, с сочувствием смотрел на меня, и я была очень тронута этой просьбой. Я вздохнула и начала рассказывать.

– Его звали Кит. Он был бостонским пожарным и очень хорошим человеком. Моей маме было семнадцать, когда она с ним познакомилась, а он был старше, ему было больше двадцати, поэтому они встречались тайно. Он стал ее единственной настоящей любовью. Мы жили очень просто, но все были счастливы. Он называл меня своей маленькой принцессой. Однажды он пожаловался на кашель, и вскоре, приблизительно через месяц, у него обнаружили рак легких. Через полгода его не стало.

Элек положил свою теплую ладонь поверх моей руки, все еще сжимавшей его бицепс. Его прикосновение пронзило меня как ток. Я никогда даже вообразить не могла, что простое касание рук может заставить меня испытать такую гамму чувств, которых я прежде не знала.

– Мне жаль, что тебе пришлось пройти через все это, – просто сказал он.

– Да, мне тоже. Он оставил мне несколько писем, по одному на каждый мой день рождения, до тех пор пока мне не исполнится тридцать. И в свой день рождения я каждый раз читаю его письмо.

– Он должен гордиться тобой. Ты очень хороший человек.

Не знаю, что я такого сделала, чтобы заслужить симпатию Элека, которая выражалась в его дружеской ласке, но мне это очень нравилось. И в то же время я ждала, что все это вот-вот закончится.

– Спасибо. – Я встретила с ним взглядом и сразу резко отвернулась. Он убрал руку с моей руки, и я почувствовала, как он пальцами коснулся моего

подбородка и развернул мою голову так, чтобы я снова смотрела ему в глаза.

– Не делай так.

– Не делать что?

– Не отворачивайся от меня. Я понимаю, что это моя вина. Я заставил тебя думать, что я будто бы не хочу, чтобы ты смотрела на меня – насчет самоуважения – все это фигня. Из всего, что я говорил тебе, это была самая большая ложь, и я больше всего сожалею об этих своих словах. Я начал терять свои защитные барьеры и запаниковал. Дело не в том, как ты смотришь на меня. Проблема во мне, в том, какие чувства поднимаются во мне, когда ты на меня смотришь, чувства, которые я не могу, не должен к тебе испытывать, в то же самое время... нет ничего хуже для меня, когда ты перестала на меня смотреть, Грета.

Он испытывает ко мне чувства?

– А что, как тебе кажется, я думаю, когда смотрю на тебя? – спросила я.

– Мне кажется, что я тебе нравлюсь, хотя ты думаешь, что это плохо. – Я улыбнулась, соглашаясь с ним, а он продолжал: – И еще ты постоянно пытаешься понять, что я собой представляю.

– Ну да, а ты делаешь все, чтобы я не смогла тебя понять.

– А иногда ты смотришь на меня так, будто хочешь, чтобы я снова тебя поцеловал, но при этом не знаешь, как себя вести, если я это все-таки сделаю. Тот поцелуй... из-за него я и убрался тогда из ресторана так быстро. Он начинался как шутка, а потом вдруг стал чертовски настоящим для меня.

Мое сердце встрепенулось при мысли о его чувствах в тот вечер.

– Я кажусь тебе привлекательной? – Выпалила я и тут же почувствовала себя очень глупо. – То есть я хотела сказать... я ведь совсем не похожа на тех девушек, с которыми ты встречаешься. У меня не такая большая грудь и цвет волос не очень... Я полная противоположность тем, кого ты приводишь к себе

домой.

Он хмыкнул.

– Это точно. Ты – им полная противоположность. – Он чуть наклонился ко мне. – Но с чего ты взяла, что я предпочитаю таких девушек? Только потому, что я привожу их домой? Просто эти девчонки, они... покладистые, так скажем, но они ничего для меня не значат. Они не пытаются меня узнать. Они просто хотят перепихнуться со мной. – Он приподнял бровь. – Потому что я действительно хорош в этом.

Я нервно рассмеялась.

– Могу себе представить.

За одно мгновение сам воздух между нами накалился от напряжения. Ничто никогда не возбуждало меня больше, чем та уверенность в своем сексуальном превосходстве, которую Элек излучал в тот момент.

Я была крайне заинтригована и полна любопытства.

Его взгляд медленно скользил по моему телу от головы до кончиков пальцев ног.

– И, отвечая на твой вопрос, могу сказать, что в любом случае твое тело нравится мне гораздо больше, чем их.

Ошеломленная и возбужденная этим признанием, я сжала пальцами подушку.

– Почему? – едва слышно выдохнула я.

– Тебе нужны детали? – понизив голос, воркующе спросил он. Его губы изогнулись в улыбке, он придвинулся ко мне так близко, словно хотел прошептать мне на ухо какой-то страшный секрет. – Ладно... ты маленькая, подтянутая, гибкая, а твои сиськи... они совершенные по форме и размеру, именно то, что надо. – Он перевел взгляд на мою грудь. – И еще я вижу, что у тебя обалденные соски, и они радостно приветствуют меня прямо сейчас. К тому же такое случается не в первый раз. – Я подсунула ладошку под щеку и

расслабилась, словно слушала прекрасную эротическую сказку на ночь. Элек понизил голос еще больше и едва слышно прошептал: – Как бы мне хотелось пососать их, Грета.

Слова, слетавшие с его губ, подобно дыханию, действовали на меня настолько возбуждающе, что я почувствовала влагу и пульсацию между ногами. Я жаждала продолжения и потому прошептала:

– А еще что тебе нравится?

– У тебя еще и попка обалденная. В тот вечер, когда мы ходили в кино, на тебе была короткая красная юбка. Каждый раз, когда по дороге этот мерзавец тянул руку к твоей заднице, я сходил с ума от ревности. Я хотел быть единственным парнем, который может прикоснуться к тебе.

Я ничего не могла с собой поделать. Я придвинулась к нему еще ближе и коснулась шрама на его лице.

– Правда?

– Ты, действительно, очень хорошенькая и милая.

Смертельно желая почувствовать вкус его губ, я провела пальцем по кольцу.

– А я думала, что я милая... простушка.

Он медленно покачал головой и ласково погладил меня по щеке. А потом наклонился совсем близко и прошептал мне в губы:

– Нет, просто милая.

Желание поцеловать его стало непреодолимым.

– Поцелуй меня, – выдохнула я ему в ответ.

– Понимаешь, не то, чтобы я не хотел тебя поцеловать. Я так сильно хочу этого прямо сейчас. Но я просто... – я не стала дожидаться, когда он закончит. Я сделала то, что хотела, то, что мне было просто необходимо.

Он глухо застонал, когда мои губы жадно накрыли его рот. Он сжал ладонями мое лицо. Ко вкусу нашего поцелуя больше не примешивался вкус жгучего соуса, как это было в первый раз, и я поняла, что совершенно пропала. Пути назад для меня не было. Не знаю, что больше сыграло роль, мои гормоны или тоска по нему в эти последние недели, но я не могла, да и не хотела останавливаться. Хриплые стоны, вырывающиеся из его горла, еще больше сводили меня с ума. Я вбирала их в себя вместе с дыханием.

В какой-то момент он закрыл глаза, а я осторожно провела языком вокруг ранки на его губе. И тогда он приподнялся надо мной и впился требовательным, настойчивым поцелуем в мои губы. Я прижалась к нему изо всех сил и тут же почувствовала его возбуждение. Мне не было дела до последствий, мне вообще не было дела ни до чего, кроме наших слившихся в поцелуе тел и моего желания, чтобы это продолжалось вечно. Но слова, сами собой вырвавшиеся из глубин моего подсознания, привели в смятение прежде всего меня.

В какой-то момент я осторожно провела языком по порезу на губе, когда Элек закрыл глаза. Затем он взял верх и начал целовать меня сильнее, требовательнее. Я прижалась к нему изо всех сил и почувствовала, как затвердел его член. Меня не волновали в тот момент последствия. Я просто знала, что хотела, чтобы это никогда не прекращалось, и была шокирована словами, невольно вырвавшимися из моего рта.

– Я хочу, чтобы ты научил меня трахаться, Элек. Элек...

Он отшатнулся, ошеломленно глядя на меня.

– Что ты сейчас сказала?

Это был самый ужасный, самый унижительный момент в моей жизни.

Его глаза широко раскрылись, казалось, он только что очнулся от сна.

– Черт. Нет... нет. Ты должна кое-что понять, Грета. Этого не будет никогда.

Да уж, это действительно был самый унижительный момент в моей жизни.

– Но почему? Как ты можешь говорить так после всего, что только что сказал мне?

Боже, какой глупой я себя сейчас чувствовала.

Он опустил голову на изголовье кровати, и вид у него был совершенно несчастный.

– Мне было очень важно, чтобы ты знала, как сильно я тебя хочу и что для меня ты самая красивая девушка – и душой и телом. Я сказал все это еще и потому, что понимаю: я невольно, не желая того, снизил твою самооценку, а это несправедливо по отношению к тебе. Я на самом деле сейчас все тебе сказал совершенно искренне, но этого поцелуя не должно было быть. И я не должен был приходить сюда и валяться в этой чертовой постели, но мне так хорошо здесь, рядом с тобой.

– Но чем я отличаюсь от тех девушек, с которыми ты спишь?

Он провел по голове обеими руками и взъерошил волосы, глядя на меня потемневшими глазами.

– На самом деле, ты очень сильно от них отличаешься. Ты единственная девушка в мире, с которой у меня ничего не может быть, но, черт меня возьми, если это не заставляет меня хотеть тебя больше всего на свете.

Глава 8

С того памятного разговора в моей спальне прошел почти месяц.

Элек тогда ушел почти сразу после того, как еще раз горячо повторил, что я для него – абсолютно неприкосновенна и между нами никогда ничего не может случиться. Мне казалось, что его излишне бурная реакция не имела особого смысла, ведь нас с ним и вправду ничего не связывало. Поэтому я просто почувствовала, что в этой истории все не так просто.

Самое ужасное, что после того вечера Элек начал меня избегать. Он больше не явился и не задибался. И больше ни разу не пригласил меня играть в видеоигры. Если мы были в доме в одно и то же время, ни он, ни я не выходили из своих комнат. И он стал гораздо больше времени проводить в своем магазине или просто где-то болтался.

Я никогда не думала, что буду тосковать по его оскорблениям и колкостям, но сейчас я бы отдала все что угодно, лишь бы вернуться к нашим прежним отношениям, до того, как я поцеловала его и сказала, что хочу с ним переспать.

Ох, как же мне было плохо.

Я буквально вся съеживалась, когда думала об этом. Но в тот момент я совершенно потеряла от него голову. И мне безумно, больше всего на свете хотелось узнать – каково это. Да, я была полностью готова отдаться ему.

За время, прошедшее с той ночи, нам с Элеком исполнилось по восемнадцать лет. Наши дни рождения разделяли всего пять дней. И я на самом деле чувствовала себя достаточно взрослой, чтобы совершить с кем-нибудь этот шаг. И дело было вовсе не в том, что я берегла себя для брака или что-то в этом роде. Я была девственницей просто потому, что мне ни с кем до сих пор не хотелось этого делать... пока я не встретила Элека. Но он все эти недели вел себя так, что у меня не оставалось надежды на то, что между нами что-то может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Дональд и Мэри Осмонд – брат и сестра, американские певцы, вели на телевидении еженедельное телешоу-варьете «Donny & Marie». Джейк и Мэгги Джилленхолл – брат и сестра, американские актеры, сыграли брата и сестру в фильме «Донни Дарко». (Здесь и далее прим. перев.)

2

«Семейка Брэиди» (The Brady Bunch) – американский комедийный телесериал.

3

Мистер Хайд – так называет себя доктор Джекил – герой романа Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» – после трансформации в чудовище.

4

Американская развлекательная компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uord_penelopa/dorogoy-svodnyy-bratec

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)